

СЕДЬМОЙ МАТЕРИК

иногда лучше читать, чем говорить...

- ПАРИЖСКАЯ МОЗАИКА
- ГРАФФИТИ
- БЕСЫ
- ПОЛИНА ДАШКОВА

№ 8
ИЮЛЬ 2011

Иногда лучше читать, чем говорить, а ещё лучше думать над тем, что читаешь, поэтому восьмой номер «Седьмого материка» получился о том, что читаем сегодня, о том, что нам предлагается для чтения в книжных магазинах, библиотеках и литературных интернет-порталах. Произведения Дашковой и Терри Гудкайнда как пример авторского лавирования между вкусами и интересами издателей, читателей и стремлением к написанию хорошей прозы.

Чтобы новый выпуск был интересен для тех, кто предпочитает чтению путешествия или рисование, в нём есть статьи о Париже и граффити, чернобыльской катастрофе и зоне отчуждения.

Последнее: в настоящем номере журнала не выделены наши постоянные рубрики, хотя постоянные читатели легко поймут, для какой рубрики что написано. Мы ищем форму существования и издания журнала, поэтому не забывайте, что на нашем сайте вы легко можете оставить свои замечания, комментарии и советы.

Читайте, думайте, пишите.

Главный редактор: Е. Рот
Верстка: Ф. Шербанов
Корректор: М. Бессарабова
Художник: Е. Высоцкая

Сайт журнала: www.7materik.ru
E-mail: seventhmaterik@mail.ru

стр. 14

СОДЕРЖАНИЕ

Внутренний имидж	3
Что почитать?	4
Как не стать каплей в море читая?	5
Правило волшебника	6
Парижская мозаика	8
Безумие князя Владимира и национальная идея	12
Граффити	14
Бесы	24
«Многополосная» Полина Дашкова	26
«Синдром тетки», «Просто депрессия»	27
Обреченные куклы	30
Чернобыль	32
Книжная премия рунета	38

стр. 32

стр. 24

Слово «имидж» давно вошло в обиход, и значение его объяснять уже никому не нужно. Имидж (анг. image-«образ», «изображение») по отношению к человеку означает его внешний вид, образ в целом, созданный стилем одежды и макияжем. Возможно, это вас удивит, однако существует и понятие «внутреннего имиджа» - это личные качества человека, его ценности.

Марика Кукшенева

ВНУТРЕННИЙ ИМИДЖ

Вера, оптимистичный настрой, доброжелательность, отзывчивость, ответственность, любознательность, предприимчивость, аккуратность (не только в делах, но и в словах), пунктуальность, доброта, честность, открытость, лаконичность и многое другое – всё это можно отнести к внутреннему имиджу. Это всё – то лучшее, что, как правило, стараются развить в нас родители, качественная детская литература, добрый детский кинематограф и, конечно же, мы сами.

У каждого из нас есть своеобразная «шкатулочка», в которую на протяжении всей жизни мы складываем приобретённые навыки общения, личные качества, знания и умения. И по мере необходимости в каждой ситуации достаём из неё нужную нам «ценность». Чем больше положить в неё в детстве, тем проще затем доставать. Как часто дети не любят ходить в музыкальную или художественную школу, на танцы (чаще всего мальчики: «Буду я ещё девчонок на руках таскать!»). Однако даже помимо своей воли эти дети приобретают умения, которые в любой момент, не задумываясь, вынимают из «шкатулочки». Например, в настоящее время любой желающий независимо от пола и возраста может записаться на курсы танцев. И те, кто когда-то занимался в музыкальной школе, пусть даже нехотя, очень легко осваивают это непростое дело, поскольку в детстве они развили слух и чувство ритма. Они слышат, чувствуют музыку, им легко начать танцевать. По личному опыту скажу вам: людям без слуха даже в 20 лет, с незакаленным телом и мозгом, в разы сложнее.

Мышление начинает развиваться практически с самого рождения – с 3-6 месяцев, и до 7 лет усваивается 75% получаемой информации. Уже в младенчестве механическая память работает потрясающе: когда мы показываем малышу предметы, называя их, понять, что это, он ещё не может, но уже запоминает. Следующий пик развития мышления приходится на возраст 17-25 лет, недаром студенческий. В общем же интеллектуальная кривая растёт до 33 лет, когда психический процесс мышления останавливает своё формирование. Далее начинается прямая: после 33-34 лет заставить себя учиться больше, чем до этого, Вы уже не сможете. Если к 33 годам Вы научились запоминать в день 4 страницы иностранного текста, то дальше запоминать сможете именно по 4 страницы в день, хоть это будет и новый текст, но страниц будет не больше 4. Если раньше для того, чтобы освоить какое-то хобби, например, вязание, требовался месяц, то, чтобы потом научиться вышивать, – тоже понадобится месяц. Научиться этому в 2 раза быстрее уже не получится. Чем «выше» к 33 годам Вы заберётесь, тем больше у Вас будет

возможностей. Интеллектуальная кривая на отметке в 60 лет идёт уже вниз, поскольку с этого возраста скорость отмирания клеток головного мозга возрастает в 20 раз.

Особенности психологического развития – не единственная причина, по которой лучше заполнить «шкатулочку» умений до краёв как можно раньше. Как правило, в зрелом возрасте даже при желании освоить новое хобби (скажем, игру на гитаре) или навык, необходимый в работе (владение компьютером), становится практически невозможно из-за постоянной занятости на работе.

Вывод напрашивается сам собой: развиваться, учиться, наполняться следует по максимуму как можно раньше – до 33 лет. Но что же это означает: читать все книги на свете подряд, пытаться научиться играть на всех музыкальных инструментах в мире, стать кандидатом всех возможных наук? Конечно, делать этого не нужно: Леонардо да Винчи в мире всего один. Развитие личности, безусловно, должно быть гармоничным. Обращали ли Вы когда-либо внимание на то, что жизнь всегда действует в 4 направлениях? Существует 4 времени года, 4 стихии, 4 стороны света... Образование тоже протекает в 4 сферах: физической, интеллектуальной, духовной и эмоциональной.

Интеллектуальное – традиционное образование, которое даёт школа. В дальнейшем это то, что необходимо, чтобы быть интересным.

Эмоциональная сфера говорит сама за себя. Эмоциям мы тоже учимся. В школе главная эмоция – страх перед ошибкой: получать двойки – значит потом идти работать дворником, как пугают нас учителя и родители. Умение порадоваться за других – тоже эмоция, которой нужно учиться.

Физическая сфера – это способность поднимать себя с дивана, заставить себя дойти до школы. Самое трудное – не войти в чужой дом, а выйти из собственного. Важную роль в физическом развитии играет лень – настоящая убийца будущего (см. предыдущий номер). Развитие происходит только через преодоление себя, своей лени и вторичной выгоды. Только после этого начинается меняться жизнь и мышление. Важно научиться говорить, думать и делать одно и то же!

Духовное развитие – самый сложный аспект. Это формирование внутреннего стержня, который заставляет преодолевать что-то на физическом уровне. Это развитие системы ценностей. Духовное развитие побуждает выходить уже за пределы интеллектуальных, эмоциональных и физических способностей. Проявляется в самых экстремальных ситуациях. Самый яркий пример – война.

Все эти сферы тесно связаны, и, чтобы

убедиться в том, что развивать необходимо все четыре, уберём интеллектуальную сферу: физически развитый, хорошо сложенный человек с чувством юмора, душа компании, с полной «шкатулочкой» духовных ценностей, но тупой... Захотите ли Вы завести с ним беседу? Уберём эмоциональную сферу: человек со знаниями, спортсмен, имеет правильные жизненные приоритеты – но «овощ»! Ни чувства юмора, ни сострадания, ни радости. Интересен ли он Вам? Уберём физическую сферу: эмоциональный интеллект, обладает ценными личными качествами, но не может встать с дивана – типичный Обломов. Его история закончилась печально. И, наконец, уберём духовную сферу: получится интеллектуально, эмоционально и физически развитый человек, но сволочь, готовая идти по головам. Пожалуй, Вы не захотите работать рядом с таким человеком. Особенно если он ваш начальник.

Среднее образование мы получили, потому что теория закреплялась практикой изо дня в день, были задействованы все 4 сферы. Однако после получения профессионального образования очень часто наступает состояние трёх «Т»: тапочки, тахта, телевизор. Не вставайте на эту дорогу, интересуйтесь жизнью! Занимаясь любимым делом, не принимаясь другими, преодолевайте мнение окружающих и, особенно, родственников. Не бойтесь ошибаться! Это абсолютно нормально, если из своих ошибок выносить каждый раз урок. Не откладывайте ничего на потом. Помните, как в спорте: если один раз пришёл на тренировку, другой, третий, то входишь в ритм, мышцы уже «требуют», чтобы их «качали». Если пропускать, откладывать – результата не будет, ничего не изменится, ничего не произойдёт. Качайте мышцы своей интеллектуальной, эмоциональной, физической и духовной сферы регулярно. Всё это стоит немалых усилий, но укрепляет духовную сферу, а сильный дух в сочетании со здоровым эго помогут на любом жизненном этапе достигать желаемого. Помните, что на уровне ощущений никого не обманешь: гармоничные люди всегда привлекают к себе внимание.

Мэри Кэй Эш, обладательница титула «Живая легенда», говорила: «В мире четыре типа людей:

- те, благодаря которым что-то происходит;
- те, кто наблюдает за тем, что происходит;
- те, кто интересуется тем, что произошло;
- те, кто не подозревает о том, что что-то произошло».

Формируя внутренний имидж равно по всем сферам развития, Вы будете принадлежать к людям первого типа! Я вам этого искренне желаю!

Автор: Сергей Георгиев
Книга: «КОГДА Я СТАНУ ВЗРОСЛЫМ»

Первое, что не позволит пройти мимо этой книги – обложка. Да-да, как это ни банально. А это совсем не банально, потому что она (обложка, то бишь) – замечательная: название – «Когда я стану взрослым», – и под ним – умильный рисованный дядька хулиганского вида. В шляпе и с крыльями. Сразу понятно, что книжка с юмором.

Это даже не книга, а, скорее, блокнот. Снаружи – типично блокнотистая обложка, спиралька сбоку, все дела. Внутри и подавно: множество коротких историй-зарисовок, что-то среднее между дневниковыми записями и детским альбомом для рисования. Определенно, именно этого неоднозначного эффекта и добивались авторы книги – писатель Сергей Георгиев и художник Елена Станикова.

Писатель и художник здесь – творцы на равных: дело в том, что словесная и графическая составляющие книги «Когда я стану взрослым» дополняют друг друга идеально – просто совершенная книжная целостность. Без художественного сопровождения Станиковой емкие и смешные зарисовки Георгиева потеряли бы львиную долю своей привлекательности: и как исхитрилась эта взрослая художница так здорово «скосить» под ребенка? Как будто иллюстрированный дневник первоклассника листаешь – настолько по-детски буквальной и непосредственной выглядит графика Елены Станиковой. Даже широченные дедушкины штаны и полосатая бабушкина юбка раскрашены так, как их раскрасил бы неутомный малыш: торопливо и напористо, то и дело вылезая за их – штанов или юбки – контур.

Что касается непосредственно текста, то он двухчастен. Первая часть называется «Когда я был маленьким» (и все зарисовки в ней, раздельные поэтическими звездочками, с этих слов и начинаются), вторая – «Когда я стану взрослым» (принцип единоначалия тот же). Главное действующее лицо – некто Сережа – судя по всему, довольно таки серьезная личность, ностальгирующая по прошлому (когда он был маленьким) и мечтающая о будущем (когда он станет взрослым). Вот это весь сюжет, которого, по большому счету, нет. В сущности, вся книга – это неполное собрание неполных Сережиных сочинений о жизни и мироздании, и единственное, что связывает их воедино, – сам Сережа.

Основная «соль» книжки – это ее обаятельный стиль. До того смешно и трогательно детский, что у детей вызовет стопроцентное понимание и улыбку, а у взрослых еще и небывалое умиление. И даже ностальгию: мол, и мы были детьми когда-то. Вот пара образчиков стиля «Сережи» Георгиева:

«Когда я был маленьким, многие думали, будто люди произошли от обезьян. И многие из тех, кто так думал, вели себя соответственно».

«Обещаю, когда я стану взрослым, я сам, без лишних напоминаний буду выходить к гостям и, промямлив, что меня зовут Сережа и мне 45 лет, без запинок прочту стихотворение про пушистого котенка и божную коровку» (Ниже идет уморительная картинка, где большущий дядька в бороде и залстуке, стоя на табурете, читает стишок).

Весь юмор кроется в том, что это пишет как бы ребенок, который, вообще-то, смешить никого не намерен: он говорит про «серьезные» вещи, в которых, уж точно, нет ничего смешного. Наверное, главный секрет обаяния книги «Когда я стану взрослым» – это и есть то непосредственное, первичное восприятие мира ребенком, для которого важно и серьезно то, что уже давно потеряло важность в мире взрослых.

Если вы хоть на йоту еще ребенок (даже если вы взрослый!), то эта книга, блокнот, дневник, альбом, это написанное в лучших традициях Сент-Экзюпери неизвестно что вам обязательно понравится.

Мария Бессарабова

ЧТО ПОЧИТАТЬ?

Автор: Ольга Громыко
Книга: «ВЕРНЫЕ ВРАГИ»

Прежде я читала несколько книг Ольги Громыко, и они мне нравились по многим причинам. Приятный слог, интригующий сюжет и действительно хороший юмор – это я надеялась найти и в книге «Верные Враги». А обнаружила одну из самых любимых историй – историю о верности друзьям, врагам и, что немаловажно, себе и своим принципам.

Общеизвестно – сказки, особенно страшные, нужно рассказывать на ночь. Можно ещё накрыться одеялом и с фонариком читать книжку самостоятельно и – главное! – тайно. К тому же не всякая погода подойдет для таких сказок. Для некоторых историй хорош ливень, штурмующий окно, для других – прохладный ветерок, приносящий с собой запах костров с неведомых берегов. А для этцой книги нужен снег, и я впервые открыла её в июне, когда за окном метался тополиный пух. Снег, он ухитряется залетать даже в лето...

...В городе Выселок люди мало интересуются делами и судьбами друг друга – по крайней мере, до тех пор, пока это не затрагивает их собственные интересы, не тревожит их сон. Именно поэтому тихо проживающая в избушке на отшибе помощница знахаря (а по совместительству истинный оборотень) Шелена может свободно ходить по улицам, общаться с горожанами – словом, вести образ жизни обычного человека. И поэтому же маг-практик Верес, активно исполняющий свой долг и столь же активно сующий нос в чужие дела, оказывается однажды в канаве, избитый до полусмерти за «косой» взгляд в сторону местного задиры. Зачем же тогда Шелена буквально по кусочкам собирает врага-колдуна и относит домой, что вынуждает её сделать это? Жалость, корысть? Возможно, это когда-нибудь станет ясно хотя бы ей самой. А пока поэмка замечает волчьи следы и невидимая тварь оглашает окрестности жутким воем, предвещая большие перемены.

Описания окружающей обстановки, персонажей и вообще происходящего от лица главной героини не дадут заскучать. Общение Шелены со спутниками, тоже острыми на язык, гарантированно вызывает улыбку. А уж поводов для разговоров у них будет более чем достаточно, ведь у каждого своё мнение, и высказывают они его, не боясь задеть чувства собеседника – на то и нужны враги.

Точны и объемны образы горожан: пожилая охотница за сплетнями, язвительный торговец-гном, невозмутимый менестрель-эльф. Все они непременно напоминают знакомых людей. Карикатурно, двумерно изображены глуповатые сельские жители, прямодушные гномы, нахальные тролли и надменные эльфы, – но и у них есть обратная сторона, проявляющаяся в непредсказуемый момент. Поделив мир на черное и белое не получится, зато есть масса оттенков серого. Скучный, невыразительный цвет? Знаете, а ведь серыми бывают не только мыши.

Мария Меркушева

Автор: Владислав Крапивин
Книга: «ДАВНО ЗАКОНЧИЛАСЬ ОСАДА»

Эта книга для вас, если вы хотите узнать о том, каким был Севастополь в 60-е годы XIX века, после окончания Крымской войны, о чем думали и мечтали его жители, во что играли мальчишки и девчонки, совсем недавно сражавшиеся рядом со взрослыми. Но самое главное – это роман о настоящей дружбе, любви и о самой главной победе в жизни каждого человека и в XIX веке и сегодня.

Евгения Рют

Автор: Полина Дашкова
Трилогия: «ИСТОЧНИК СЧАСТЬЯ»

Книга для тех, кто любит получать удовольствие от хорошей литературы, в каком жанре она ни была бы написана. Трилогия похожа на многополосную дорожку, на которой каждый читающий может найти свою полосу. Это и детектив, и фантастика, и исторический роман, и хорошая проза о людях реальных и вымышленных, с мыслями, страстями, переживаниями, слабостями и сомнениями. А всё это объединено темой поиска вечной жизни – источника счастья. Но у каждого человека своё представление о счастье и о его источнике. И каждый ищет его, но найдёт ли...

Евгения Рют

КАК НЕ СТАТЬ КАПЛЕЙ В МОРЕ ЧТИВА

Мария Меркушева

Рассуждая о современной русской литературе, люди читающие часто затрагивают тему преобладания на книжном рынке однотипных произведений, не представляющих почти никакой художественной ценности. Зачастую книги разных авторов и в разных жанрах отличаются, грубо говоря, только антуражем да именами героев. Конечно, писатели создают немало интересных и качественных вещей, но это лишь капля в море «штампованного» чтива.

Если же в компании присутствуют ещё и персоны с писательскими амбициями, может возникнуть и такой вопрос: трудно ли начать издаваться начинающему автору? Мнения на этот счет самые разные. Некоторые считают, что ни один издатель не станет рисковать деньгами, печатая никому не известного автора. Другие полны энтузиазма, и заявляют, что нужно рассылать копии рукописи в самые разные издательства – наверняка хоть в одном заинтересуются. Оба мнения в какой-то мере верны, и между двумя крайностями стоит поискать истину.

Специфика издательского дела вообще и российского в частности – вот что объединяет эти две интересные нас темы. Крупное издательство не может быть успешным, только переиздавая уже известные книги и печатая продолжения серий признанных мастеров пера. Обязательно нужно подогревать читательский интерес, представляя публике новых авторов. Это замечательно, но с коммерческой точки зрения более выгодно издавать серии книг, потому предпочтение отдается плодовитым новичкам, заблаговременно написавшим пару книг, предусматривающих продолжение.

Пусть такие серии зачастую обладают минимальной художественной ценностью, но пока они годятся в качестве «легкого чтения» в дороге, они будут продаваться и приносить прибыль. Стоит ли в этом случае удивляться тому, что книжный рынок переполнен подобными изданиями? Есть и другой путь. Публикуя в различных журналах рассказы, молодой писатель становится узнаваемым, а это значит, что при условии соответствия качества рукописи основным требованиям, издатель почти наверняка будет заинтересован в сотрудничестве. В любом случае нужно быть готовым работать сначала за очень небольшие деньги или вообще задаром. Ничего плохого в этом нет – так совершенствуется стиль и нарабатывается опыт. А опыт, как известно, бесценен.

Напоследок замечу, что далеко не всегда книги, написанные по заказу, наживы ради, оказываются хуже рожденных в творческом порыве, ведь для успеха нужна лишь доля таланта – и много упорного труда. Так что если в планах на жизнь есть пункт «стать успешным писателем», пора начинать.

Держайте!

«ПРАВИЛО ВОЛШЕБНИКА»

ПАВЕЛ КОЛЕСНИКОВ

Существуют циклы фэнтези, после прочтения которых не остается никаких ощущений. Да, были битвы, да, были герои, но как то через пару-тройку месяцев все это стирается из памяти. Возможно, причина как раз в излишней фантастичности происходящего, в ее эпичности, с трудом воспринимаемой нашим мозгом. Где-то там столкнулись галактики - ну и ладно. Они столкнутся еще не раз. Есть же циклы - менее масштабные, но не менее интересные, такие, которыми можно по-настоящему восторгаться и помнить описанные там приключения многие годы. В чем же разница?

Чтобы разобраться в этом вопросе, предлагаю вам прочесть цикл замечательного американского автора Терри Гудкайнда под общим названием «Правило волшебника». Цикл, надо заметить, немаленький, а размеры книг вполне способны напугать читателя, не искушенного фэнтези-жанром.

1. - Зеддикус Зул Зорандер;
2. - Даркен Рал;
3. - Келен Амнел

1.

2.

3.

ОБ АВТОРЕ

Терри Гудкайнд родился и вырос в Омахе, штате Небраска. На путь литературного творчества будущий писатель встал не сразу. Гудкайнда с детства притягивали необычные древние вещи, поэтому не удивительно, что он избрал профессию реставратора. После окончания «Школы Искусств» в родном городе, Гудкайнд занялся производством и реставрацией мебели. Также он делал скрипки и пароводил реставрационные работы древних артефактов. Гудкайнд любил свою работу.

Через некоторое время Терри потянуло на природу. В 1983-ом году он вместе со своей женой Джерри уезжает в горы Северо-Восточной Америки и там, в лесу, возле океана, строит дом, в котором живет и по сей день. Идея создания первой книги из серии «Меча Истины» родилась именно тогда, в лесной глуши, при строительстве дома.

Претворять свой план в жизнь Терри Гудкайнд начал в 1994 году. Тогда он написал и выпустил первую книгу цикла под названием «Первое Правило Волшебника». Книга разошлась с ошеломительным успехом. Первым персонажем, которого придумал Гудкайнд, стала Исповедница Келен, образ которой послужил толчком к развитию сюжета. По словам самого автора, когда он начал писать, то понял, что это - занятие, которому можно было бы посвящать всю свою жизнь.

Сейчас Терри Гудкайнд является признанным творцом жанра Фэнтези не только в Америке, но и во многих других странах. На данный момент существует девять книг из цикла «Меч Истины», но в России издано только восемь. Гудкайнд заявил, что книга будет трехтомной и последней в серии.

Первое, что хотелось бы с гордостью заявить, - это не ЭЛЬФИЙСКОЕ фэнтези. Слушать эльфийские песни под сенью гигантских стволов или проходить длиннее обучение, как в «Эрагоне» у Паолини, здесь не придется. Во-вторых, это книги о любви и прощении, где магия как таковая хоть и представлена во всей красе, но для героев является обузой. Им очень хочется просто пожить в спокойствии и любви, а нет - появится обязательно человек или обстоятельство, настойчиво мешающее романтической идиллии. В-третьих, это замечательный сюжет, в котором есть элементы и любовного романа, и детектива, и даже триллера со вставками из кровавого треша. Причем подано это все мастерски, как в жизни, где легко соседствуют счастливые свадьбы и отрезания сосков в подворотнях...

Но обо всем по порядку. Главных героев, как подобает в любовных историях, тут двое. И сразу оговорюсь: зовут их не Эдвард и Белла!

Их зовут Ричард Сайфер (Рал) и Келен Амнел. История повествует о непростых взаимоотношениях влюбленных в Серединных землях, наполненных магией и неведомыми существами. Если космополитный спайдермен, лежа в паутине вместе с Мэрри Джейн Остин, может довольно спокойно разглагольствовать о том, что сила накладывает большую ответственность, то в «Правиле Волшебника» это главный камень преткновения. Келен - Мать Исповедница, последняя из рода людей, поддерживающих порядок в этих землях, а Ричард Сайфер и того хуже: своим дедом - волшебником первого ранга Зедиксом Зул Зорендером - был назначен Искателем Истины, чтобы убить своего отца - колдуна-тирана Даркена Рала - и восстановить равновесие сил.

«Куда банальнее?» - спросите вы. Так и шептывает в подсознании кто-то в черной маске: Люк, я твой отец! Сайфер оказался более беспощадным, чем Скайуокер. Он добросовестно убил отца и стал на его место - новым «справедливым» магистром Ралом. Казалось бы, наши победили, можно закатывать счастливую свадьбу. Ведь благодаря изворотам сюжета и капельки магии волшебство Исповедницы, обращающее прикосновением в раба, перестало действовать на Ричарда, и теперь уже незачем слизывать с его кожи сок от яблока: можно просто повалить его на кровать в Эйдиндриле и... гм.. кажется, я увлекся. В общем, хэппи-энда после первой книги не предвидится. Ричард сам оказался магом, и теперь рвущаяся наружу сила убивает его: разрушилась завеса между миром мертвых и миром живых. Владелец

жадет выбраться на свободу, ведьма Шота делает таинственные предсказания, а из древнего мира за Ричардом приходят Сестры Света, чтобы навсегда забрать его от Келен во Дворец Пророков, где время течет по-иному, а в келье, закованный в магический ошейник Рада-Хань, томится его предок - Натан Рал - истинный пророк. В Серединных землях назревает страшная война против Имперского ордена, не терпящего магию, по миру бродят скрины - порождения Владетеля, прорвавшиеся сквозь завесу, а среди Сестер Света, оказывается, есть Сестры Тьмы... Кому, как не Келен и Ричарду, разбираться во всем этом... Выживет ли их любовь в таких передрыгах... да что там любовь... выживут ли они сами?

В каждой следующей книге появляется новый виток сюжета - яркий и малопредсказуемый. И где-нибудь на третьем правиле с удивлением понимаешь, как полюбились тебе герои, как переживаешь за их судьбу. Далеко не в каждом фэнтези-цикле герои для читателя как родные. Им прощаются помпезные речи, излишний пафос и много чего другого.

Когда же заинтересованность в самой истории подкреплена ощущением волшебного мира и магии, то понимаешь, что читаешь по-настоящему хорошее фэнтези. Особенно стоит учесть то, что мир Серединных земель самобытен и в нем даже больше от нашего мира, чем от шаблонного «фэнтэзюшного». Все населяющие его чудовища, как и их названия, - плод фантазии автора, что также не может не радовать. Даже орков нет, хотя многие могут спросить: «И что это за фэнтези - без орков?» Зато есть шадрины, мрисвизы, гары (длиннохвостые и короткохвостые) и много чего другого. В этой рецензии нет смысла описывать каждое из них. Гораздо лучше взять и почитать хотя бы первые две книги, и, однозначно, на время чтения вы поверите в существование этих созданий. Может, вам тоже захочется завести ручного гара, который вместо «Гратч люб Рачарр!» называл бы ваше имя и боролся с вами под сенью деревьев Хагенского леса.

Еще один неотъемлемый элемент «Правил волшебника» - это красивая эротика, иногда на грани садизма. Конечно, такое заявление может вызвать волну негодования. Как неуместно в такой сказке о любви может смотреться грубое насилие! Но автор подошел к этим вопросам не менее серьезно, чем к миру. Он раскрывает перед нами все стороны этого самого садизма, желания причинить боль другому, властвовать над другим. Писатель показывает низкие человеческие качества во всех аспектах. Здесь

водяные големы не занимаются любовью с жещинами-кошками, как у Лукьяненко и Перумова в «Не время для драконов». Зато толпа озверевших заключенных может насиловать королеву. В «Правилах» все на грани - такой тонкой, что можно лишь позавидовать мастерству автора. Эротические сцены этих книг язык не поворачивается назвать развратом, а обучение Ричарда у Морд-Сид Денны, несмотря на реалистичность, ну никак не тянет на пособие для юных садистов.

Хороша собой и детективная составляющая книг. Особенно тут интересны две линии - это Дети Погибели - слуги Владетеля в Серединном мире и, конечно же, события, происходящие в первых книгах во дворце Пророков. Они держат в напряжении до самого конца, автор ведет загадочное повествование о происходящем. Неведомая опасность - всегда страшнее явной. Нечто похожее мы через шесть лет увидим в «Гарри Поттере». Да и вообще, внутренняя война между Сестрами Света и Сестрами Тьмы во дворце отдаленно напоминает кошмары, происходившие в Хогвартсе в последние годы обучения мальчика, который выжил. Никаких обмундирований в плагиате вы не услышите - просто схожие ощущения от прочтения. Предать может кто угодно, и вокруг царит атмосфера напряжения. А тут еще, как на зло, все, что творит аббатисса Анелина, напоминает нам предсмертные поступки Дамблдора. Мы бы и это стерпели, не подумав о Поттериане, но когда появилась путевая тетрадь... Почему же в голове всплывает дневник Тома Редла? Помните, как Гарри написал первую строчку в дневнике и, трепеща, ждал ответа? Возвращаемся на пять лет назад и видим заплаканную аббатиссу Верну Совентрин в маленьком домике, лихорадочно целующую перстень - знак принадлежности Создателю. Она ждет ответа из путевой тетради, и строчки проступают, приоткрывая завесу тайны.

Хвалить этот цикл я могу долго. Он оставляет после прочтения очень приятные ощущения. В первую очередь, того, что вы читали настоящую книгу, пусть и сериального типа. Особенно это важно, когда книжные полки заставлены коммерческими проектами, низкопробными вампирскими историями и сентиментальными сценариями фильмов. Всем любителям фэнтези однозначно советуем читать, особенно если вы только что осилили какие-нибудь «хроники» Перумова, вам будет приятно на время забыть о разборках богов и узнать, что в меньших масштабах тоже могут происходить очень интересные истории.

ПАРИЖСКАЯ МОЗАИКА

Яна Тютчева

«Париж-париж, не ходишь, а паришь...»

Итак, наступило лето - извечная пора каникул, отпусков и, разумеется, дальних и не очень путешествий. Кто-то планирует долгожданную поездку еще с зимы, расспрашивая знакомых и откладывая деньги, кто-то решает все в одну минуту, отправляясь на вокзал и покупая билет... а впрочем, не важно куда... главное - само ощущение летнего приключения, дороги. А кто-то (возможно, такие же студенты, как я) во время загруженного июня с ностальгией вспоминают прошлогоднюю поездку.

В прошлом году авантюристке мне и моему другу сказочно повезло: мы провели месяц во Франции и целую неделю в (самом!) Париже.

Стоп-стоп-стоп! Все по порядку.

фото: www.smart-yulia.livejournal.com

фото: www.smarty-yulia.livejournal.com

ПРЕДЫСТОРИЯ

Когда-то в восьмидесятые, когда наши родители были такими же студентами, как и мы, в институтах был популярен следующий вид отдыха – стройотряды. Что ж, времени прошло немало, у родителей уже выросли мы, да и страна уже давным-давно не та... но сегодня стройотряды не менее популярны. Однако студентов уже отправляют трудиться за рубеж, о чем, разу-меется, наши родители и мечтать не могли. И вот, два студента языкового факультета, мой друг и ваша покорная слуга, преодолев все сложности с билетами и оформлением виз и загранпаспортов и уговорив родителей, поехали во Францию восстанавливать разрушенный еще в 14-м веке замок какого-то дремучего норманнского феодала. Итак, билеты куплены, самолет через два часа...и вперед, в путешест-

вие!

О том, как мы добирались до «сердца Франции» - Парижа, - стоит написать отдельную статью, настолько это было захватывающе! Сутки в пышущей асфальтным жаром Москве, встреченный хоккеист Овечкин, совершенно космический вокзал и библиотека Минска, мрачные каменные распятия в городах Польши, статуя медведя на въезде в Берлин, отражающиеся в ночной воде каналов соборы Амстердама... Однако revenons à nos moutons, что в переводе означает – вернемся к нашим...кхм...вы догадались)

СОБСТВЕННО ИСТОРИЯ

Сейчас, почти год спустя, я очень-очень благодарна самой себе, что не поленилась взять в дорогу 96-листовую тетрадь и находила время вести дневник. Я так боялась растерять

и позабыть все мысли и впечатления от того города, о котором столько сказано, написано, спето, снято... и сегодня, перелистывая клетчатые странички, вновь мысленно возвращаюсь в тот (уже далекий) август, а в голове сами собой появляются прекрасные (а иногда и не очень) образы ПА-РИ-ЖА.

Нам с другом сказочно повезло: мы ехали дикарями, то есть ни с группой, ни с турагентством связаны не были. И обладали полной возможностью делать то, что мы хотим, идти туда, куда хотим, и бродить по тем улочкам и под теми сводами, которые выбрали мы, а не всезнающий гид. И смею (возможно, самоуверенно) заметить, что нам повезло почувствовать Париж глубже, чем классическим туристам. Мы увидели не только его достопримечательности и, вообще, рассчитанную на туристов мишуру,

фото: www.smarty-yulia.livejournal.com

а нормальный обычный город, в котором по воскресеньям на улочках, далеких от Башни и Лувра, невозможно найти работающий продуктовый магазин. Нету. Воскресенье. Отдыхают люди.

Вдали от Больших бульваров и исторических зданий можно обнаружить симпатичные граффити, а для французских ребят кататься на скейтах и байках на площади перед дворцом Шайо прямо напротив Эйфелевой башни – совершенно обычное дело.

Честно признаться, мы не зашли ни в один из музеев, даже не заглянули в Лувр и не увидели Мону Лизу. И дело даже не в деньгах. Нам просто было безумно жаль тратить отпущенное нам драгоценное время на то, чтобы сначала простоять в очереди в Лувр, а потом в очереди к Моне Лизе. Нам от души хватало французских кварталов, бульваров, улиц, улочек, переулков, огромных парков и садов, темной ленты Сены, набережных, фонтанов, колонн, соборов и надписи на всех зданиях, начиная от детского сада и заканчивая мэрией - Liberté, Égalité, Fraternité.

Для моего друга самой большой мечтой было постоять на Эйфелевой башне. Но, как это ни странно, на меня наибольшее впечат-

ление произвела никак не Башня, а Нотр-Дам де Пари. Там захватывает какое-то непередаваемое ощущение времени, кажется, его можно потрогать. Сталкиваются два мира: ты, студентка 21-го века (прогульщица, разгильдяйка и романтик в душе), и вот этот каменный собор, где когда-то слушали мессы короли... Эти стены видели такое, о чем невозможно прочесть в романах. А ты стоишь на стыке двух миров: того прошлого, когда это место не было объектом паломничества туристов, и настоящего, которое и фотографируешь, проходишь мимо. И это вновь пугает, когда до мозга доходит, что давным-давно для этих равнодушных стен и распятия так же МИМО прошли короли и кардиналы, войны, революции, любовь, молитвы...

Что ж, описывать красоты города можно долго и со вкусом, впечатление этот город производит, но поверьте, из-за него не стоит умирать! Посмотреть - да, стоит. Но умирать... нетушки! в этом мире есть еще много прекрасного. На меня, девчонку из далекой провинциальной Сибири, большее впечатление произвели, скорее, повседневные вещи. Куда бы ты ни попал, сравнивать будешь все равно с тем, что тебе понятно и близко. Попробую рассказать о том, что зацепилось в памяти крепче всего. Удивили цены. Забавным показалось то, что они в переводе на наши деньги почти такие же, как и в Москве, а кое-где и ниже... а еще, во Франции бутылку вина можно купить намного дешевле хлеба. Снимать квартиру в этом городе наверняка очень дорого, и местная «лимита» приспособилась следующим образом: они покупают машины и ночуют в них, закрывая лобовое стекло какими-то тряпками. Согласитесь, вполне бюджетный вариант. Еще в Париже находится поразивший меня до глубины души магазинчик, в котором продаются волшебные палочки, шлем Дартуэйдера, листья из Лориена, карты, в которые играли Белла и Эдвард, герои нашумевших сегодня «Сумерек». Иногда, отклоняясь от задуманного маршрута и забредая в различные дворики, мы находили совершенно потрясающие вещи - улицу Половинки Луны, магазинчик, стены которого оклеены деньгами различных стран и разных времен, огромный, наполовину заросший кустами памятник какому-то математику... Однажды на глаза попался книжный магазин, где в витрине стояла книга с совершенно неожиданным для нас названием - «Мои встречи со Сталиным» французского журналиста. Но я до сих пор не могу забыть огромный портрет Нестора Махно, висящий в витрине этого магазина... к чему бы это?

Самое время сознаться в моем огромном заблуждении: я долгое время считала, что о России французы знают очень много и, может быть, даже говорят по-русски. Мои наивные рассуждения целиком и полностью базировались на нашей истории, ведь нас столько связывает! И война с Наполеоном, и полк Нормандия-Неман, и три волны наших эмигрантов, да и культура, в конце концов! Но все мои чаяния разбились о суровую реальность в лице дяденьки-охранника на Эйфелевой башне. Досматривая наши вещи (дабы мы не пронесли бомбы на объект культурного наследия), он спросил: «Руси?» и, когда мы сказали, что русские, то радостно улыбнулся и продолжил: «Ааа, руси! Жирков, Аршавин, русская мафия!» Вот так-то.

Поражает отношение французов к английскому языку, видно, многовековое соперничество Англии и Франции сказывается до сих пор. Французам абсолютно по барабану, как ты владеешь их языком, они предпочтут твой убогий французский самой блестящей английской речи. Честно, даже на немецкий они откликаются лучше, чем на любую просьбу на английский.

Я долгое время не могла поверить самой себе, что я нахожусь в Париже и что в любой момент мне ничего не стоит выйти на улицу и пойти до Сорбонны, или пройти по Елисей-

ским полям, или постоять на набережной Сены, где продают дешевые книги и обалденно вкусные пирожки. Париж завораживает своими тесными средневековыми улочками, традициями, бережно сохраняющимися жителями, великолепными фонтанами и садами... Однако не стоит думать, как многие мои знакомые, что за границей жизнь - сахар. Этот город разный, и не ко всем, далеко не ко всем, он расположен так же милостиво, как к туристам и студентам (таким, как мы). Бомжей и приезжих в Париже ничуть не меньше, чем в моем родном городе или в Москве. Прямо напротив Пантеона, где похоронены великие мужи Франции, на теплом люке валяется груда тряпья, бутылки от кетчупа, куски хлеба. И не стоит говорить мне: «Может, это просто мусорная куча». Кто-то оборудовал место для жилья прямо под каменным львом, охраняющим памятник Революции... Через два дня складывается полное ощущение того, что нищих, темнокожих и турок в городе больше, чем самих парижан. Деньги они зарабатывают, кто как может: танцуют или показывают фокусы на людных улицах, играют на гитаре и поют в метро, продают цветы или открытки, сувениры. Для меня до сих пор загадка: неужели они реально получают какую-то прибыль? В самых ключевых местах (вроде Лувра, Башни, Триумфальной Арки), они стоят через каждые два метра и предлагают миниатюрные копии Башни по три штуки за один евро. Экономическая загадка. Делим один евро на три. Получается где-то по 33 евроцента фигурка. 10 евроцентов из этой суммы (мы узнали) они отдают тем, кто их...кхм... крышует. Остаются 23 евроцента. А теперь, внимание, вопрос первый. Неужели они с этого получают прибыль?? Ведь на эти деньги еще нужно приобрести товар для другого дня работы и еще купить с этих денег покушать. Конкуренция там сумасшедшая, следовательно, прибыли не высоки. Но раз они все-таки работают, то как вывод - что-то получают. И вопрос номер два: сколько же на самом деле стоит такая башенка? Один цент?

Не меньше впечатление (почти такое же, как и знаменитые Лувр и Триумфальная арка) на нас произвела смекалка местных попрошайек. Самый хитрый фокус - выронить из рукава якобы золотое колечко и тут же его подобрать и, показывая мимопроходящим туристам, спросить - не ваше ли, колечко-то? Туристы, глядя на блеск «золота» и не веря своей удаче, радостно кивают головой: мол, конечно, наше. И отдать находку «владельцам», всего лишь за символические пять евро... Кто-то просто сидит с протянутой рукой рядом с огромными блестящими магазинами на Елисейских полях... Но одна женщина была гениальна. Мы, ничего не подозревая, стоим во дворе Лувра, когда сзади нас окликают, спрашивая: «Франсе?». Мы поворачиваемся и синхронно мотаем головой, нет, по-французски не говорим. В руках у женщины книжечка, на страничках которой написана просьба помочь деньгами, и она, перелистнув страницу и не теряя надежды, продолжает: «Дойч? Инглиш?» И мой друг, окончательно потеряв терпение и устав от бесконечных попрошайек, говорит: «Русские!» Женщина ушла: видно, на русском страничек не было... Но как потом заметил мой товарищ, что если бы у нее и на русском что-то нашлось, то денег мы бы ей дали.

ЭПИЛОГ

О Париже можно рассказывать долго, недаром у меня целая тетрадь историй. Однако Париж...это уже прошлое лето. А в этом августе мы едем в Петербург...и мои мысли уже занимают красавица Нева и яркий шпиль Адмиралтейства. И чудится, что ты стоишь на колоннаде Исакия и под ногами у тебя лежит город трех революций и великих писателей...

БЕЗУМИЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Мы все не раз слышали сказание о Крещении Руси и аляповатый сказочный рассказ об испытании вер. Мало верится в напускную наивность и случайность подобного события. Глядя из нашего далека, хочется не по-детски оглянуться на событие Крещения Руси, понять, в чем глубина и загадочность «безумного» превращения Киевского князя.

К сожалению, жизнь князя Владимира нам мало известна в подробностях, и летописи, сообщающие его историю, передают немало таких черт, в достоверности которых можно скорее сомневаться, чем принимать их на веру. Однозначно то, что мы не можем не понимать особенного значения князя Владимира в русской истории.

Будучи еще язычником, он был повелителем большого пространства нынешней России и старался как о распространении своих владений, так и об укреплении своей власти над ними. С этой целью он совершает несколько успешных захватнических походов на запад и восток, скрепляя различные области Русского государства более прочными узами, чем прежде. Князь стремится упорядочить и централизовать пантеон божеств, о чем свидетельствует его языческая реформа. Представительством в этом пантеоне божеств разных этнических групп Русской земли, их подчинение княжескому богу Перуну и введение единого для всей страны государственного культа Перуна — все это должно было олицетворять единство Древнерусского государства, главенство Киева и киевского князя. Но не только...

Языческий пантеон Владимира явился также выражением противопоставления христианству равнозначных религиозных категорий в условиях все более распространяющегося христианства и его влияния. У нас на Руси, в Киеве, произошло то же самое, что в более обширных размерах произошло в Империи при Юлиане Отступнике, когда он, объявив себя сторонником языческой религии, пытался возродить ее в государственном масштабе, принял гонения на христиан. Ревность этого императора к язычеству более всего способствовала окончательному падению последнего, потому что Юлиан истощил все средства язычества, извлек из него все, что оно могло дать умственной и нравственной жизни человека...» (С.М.Соловьев).

Поэтому, говоря о реформированном князем пантеоне, надо отметить, что это был не просто набор каких-то славянских богов во главе с Перуном, а обдуманная теологическая система русского жречества, содержащая в себе различные антихристианские идеи, вложенные в пантеон языческих богов, идола которых были водружены на обломки христианского храма у теремного великокняжеского двора. Его остатки раскопали в 1975 г в Киеве под домом № 3 по Владимирской улице. На истуканах князь не останавливается. Им возобновляются человеческие жертвоприношения, к которым славяне практически не прибегали. Из летописей мы знаем, что в жертвоприношениях участвовал теперь и народ, целыми семействами, приводя «сыны своя и дщери», которые тоже участвовали в принесении жертв и в пирах, на которых поедались «требы». Эти демократические нововведения, конечно же, получили поддержку и сочувствие народа. Князь становится национальным лидером.

И вдруг, после стольких стараний, победивший князь совершенно необъяснимо, с точки зрения населения, «сходит с ума» и начинает делать вещи, в корне противоположные своим предшествующим действиям. Как стал возможным, по словам А.В.Карташева, «внешне яркий и для непосвященной в политику толпы почти ошеломляющий факт, что киевская армия, отправленная в поход на завоевание Корсуны у греков, вдруг каким-то парадоксальным образом сама, так сказать, «огречилась». Сам великий князь торжественно обвенчался в завоеванном городе с греческой принцессой, причем и все дружинники и вся армия превратились в христиан, с целым лесом икон и хоругвей прибыли в Киев и приступили к такому же поголовному крещению народа? Можно себе представить, какое смущение вызвало такое «священное безумие» Киевского князя у крещеного по долгу службы, но в душе еще языческо-

го правящего класса! Обращение Владимира в христианство воспринималось не просто как измена языческим идеям, а как капитуляция перед «греческой верой».

Именно боязнь вассальной зависимости от византийского цесаря, возглавлявшего и светскую и высшую духовную власть, объясняется категорическое нежелание русских князей, потомков княгини Ольги, имевших прекрасное представление о христианстве, принять его, хотя они чувствовали себя очень стеснительно под контролем языческой верхушки и волхвов. К тому же вопрос о перемене религии не мог быть решен вопреки воле княжеской дружины, которая признавала авторитет предводителя-единоверца и отказывалась перейти в подчинение князя-христианина. Для князей-воинов мнение дружины было законом.

Владимир не торопился и длительное время не решался принять окончательное решение. У арабского писателя ал-Марвази мы находим сведения об отчаянной попытке ввести на

Руси ислам. В летописном предании отразились колебания, когда уже решенный, казался бы, вопрос по непонятным причинам оставался неразрешимым. Видимо, сама мысль о подобном идейном поражении - принятии «чужой» веры - была неприемлема для амбициозного князя, который упорно и с большим успехом преодолел одну социальную проблему за другой.

Владимир крестился раньше своего народа, за три года до корсунской войны. Никаких документальных данных о причинах его поступка нет. Близкие ко времени Владимира писатели говорят о серьезных внутренних причинах его религиозного кризиса, глубококом духовном процессе.

Можно сказать, что Владимир воспользовался отчаянным положением Византийского императора, который, пытаясь подавить гражданские беспорядки, обратился к военной помощи Руси. Такое обращение было почетно и лестно для Владимира, давало семейственную связь с единственной в мире подлинно царской династией, возможность войти в европейскую, еще не разделенную, христианскую общность. Приняв все условия греков, русский государь смог сохранить политическую (а впоследствии и каноническую) независимость. Принятием нового имени - Василий - он подчеркивал свои союзнические и даже патрональные отношения с понуждавшим его к крещению императором. При выборе имени учитывалось и его номинативное значение: Василий переводится с греческого как «царский».

Нужно понимать, что принятие христианства на Руси не есть одноактное действие, связанное с чудесным озарением Владимира Святославовича. Это был длительный и сложный процесс, который начался задолго до его княжества и длился после него. Дальнейшее развитие Киевской Руси в значительной степени зависело от вхождения в европейскую культурную общность через принятие религии, отвечающей идейным принципам феодального государства. Нельзя не согласиться с мнением митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна о том, что православие избавило русский народ от распада на сообщество, исповедующие ислам, иудаизм и христианство, позволило объединиться на основе общих ценностей и явить миру свой национальный гений.

Благодаря современным СМИ мы слышали, что и сейчас укрепление власти и объединение нации требует общей идеи, и найти ее, оказывается, совсем не просто. Сам термин «национальная идея», по мнению А.И.Солженицына, не имеет четкого научного содержания. Можно согласиться, что это — популярная идея, представление о желаемом образе жизни в стране, владеющее её населением. «Предложений много, - пишет В.Беликов в статье «Национальная идея и культура речи» (www.strana-oz.ru/?article=1035&numid=23) — большинство, впрочем, вполне загадочно: авторская песня, фильм «Брат-2», биологическая обратная связь, воровство, русская поэтическая книга, благосостояние, борьба за олимпийские медали и спортивный патриотизм, дедовщина, выживание народа в условиях самой холодной страны мира, здоровые дети и др.». А между тем она уже почти вызрела в наших умах благодаря стараниям тех же СМИ. Какая? Да всем понятная и простая — деньги любой ценой!

А что же лежит в основе системы ценностей, которой князь Владимир «отдал разум, душу и жизнь, ибо желал, чтобы вслед за ним весь народ приобщился к этой системе ценностей? Это то, что до сих пор людям трудно понять — это любовь. Любовь как основа бытия, любовь как основа личной и семейной жизни, любовь как основа жизни общественной и даже государственной» (Патр. Кирилл). «Князь решил употребить всю силу государственной власти, все средства государственной казны на то, чтобы крещенные люди почувствовали, что у них «одно сердце и одна душа», что у них «все общее». До Владимира еще ни одному главе христианского народа не приходила в голову такая мечта. Владимир захотел поставить на почву опыта применение сверхземного, евангельского идеала в отмену римско-государственного и уголовного права. И самая личная филантропия князя возвышается до формулы идеальных задач его княжеского служения, по-нынешнему — его правительственной программы: социальная помощь в государственном масштабе - утолить всякую нужду. Этим он поставил буквально в тупик весь соборный разум собравшейся около него иерархии». (А.В.Карташев)

Похоже, что современные правители России Великого князя тоже не понимают. Не понимают исключительности и ответственности своего положения, не понимают принципа свободы добра. Иначе не было бы социального беспредела, духовного геноцида народа страны и геополитических авантур. Борьба за власть и наживу, стремление к материальному накоплению, популярность оккультизма и дремучая неграмотность, всеобщее презрение и неуважение друг к другу. Само собой разумеется, что между примером святого Владимира и возможностью «подражания ему» в наше время лежит бездна в глубоком различии эпох.

Выбор, подобный выбору князя Владимира, определил христианские ценности объединяющей национальной идеей и направил ход русской истории в духовном направлении, то есть тому, что мир считает безумием. Вспомним ли мы еще о них?

Предположите на миг, что Леонардо да Винчи, Клод Моне, Пабло Пикассо или любой другой из признанных художников западноевропейской культуры жили бы в настоящее время. Затем представьте, что один из этих известных художников решил изобразить свой шедевр на стене Вашего дома, или на Вашей входной двери, или на стенах Вашего подъезда. В этом случае зарисовки Пикассо или Моне были бы вандализмом или искусством? Искусством граффити?..

ГРАФФИТИ

Уличное граффити, ненавидимое властями и общественностью, в 21 веке начало приобретать культурную окраску и своеобразную любовь публики. Появляются классы по искусству рисовать баллончиками и школы граффити, известные художники организуют пользующиеся спросом выставки, посвященные этому виду деятельности.

Тем не менее, лучшим местом для лицезрения граффити остаются улицы. И, хотя, в большинстве случаев разрешения на использование общественного имущества, как полотно, уличные артисты не получают, их творения довольно часто становятся прекрасным фоном для фотографий многих путешественников на равне с местными достопримечательностями.

Часть обаяния произведений ряда граффитчиков заключается в том, что сегодня они есть, а завтра их уже могут убрать или закрасить. Мы выделили ряд городов, стены которых наиболее выделяются своеобразным уличным искусством.

Нью-Йорк

Нет места в мире, так тесно связанного с граффити, как Нью-Йорк, и нет города в этом списке, стены в котором такие же яркие и разнообразные, как на улицах Большого Яблока.

Довольно популярная в 60х и 70х годах техника bubble letters уступила здесь место сложным чертежам и трафаретам. Среди множества разрисованных стен здесь можно найти очень красивые и изысканные картины. Довольно часто рисунками разных авторов закрашивается целый комплекс построек. Например, местность Нижний Истсайд и Челси на Манхэттене, а также под эстакадой Манхэттенского моста, Уильямсберг и Бушвик в Бруклине.

На Лонг Айленде, напротив Музея Современного Искусства, находится так называемый Центр аэрозольный искусств 5 Pointz, который является открытой площадкой-выставкой, где художники со всего мира рисуют на стенах завода. Они называют это место «Меккой граффити».

Нью-Йорк полон произведений в стиле TrustoCorp. Это довольно молодой жанр, который появился в Америке в 2009 году. Некие анонимы вывешивают знаки собственного производства, которые выглядят как официальные, но содержат в себе некую информацию, которая высмеивает пороки общества. Вкратце, такие знаки можно назвать вне-интернетные-демотиваторы. В России они долго не держатся, так как уничтожаются, зато американские власти оставляют их для развлечения публики.

Весь город обклеен загадочными стикерами «BNE», являющимися неким протестом на мир рекламы. Настоящее имя BNE остается загадкой, между тем, этот человек оставляет свои следы клея и краски по всему миру и даже получил свою выставку. Нью-Йорк в целом переполнен различными креативными картинками с пропагандой или антипропагандой всего, чего только можно.

Берлин

Как и в Нью-Йорке, в Берлине процветает уличная арт-сцена. Окрестности районов Митте и Фридрихсхайн-Кройцберг полны примеров старого и нового граффити-искусства.

Немецкая уличная арт-культура охватывает любые граффити - от маленьких рисунков с именем автора до более широких картин. Альтернативные способы выразить фразу "Здесь был Вася" включают в себя шикарные фрески или гигантских монстров. Однако, хотя художества становятся более технически сложными и визуально интересными, уличное искусство, так или иначе, делается ради имени, поэтому свои шедевры авторы подписывают повсеместно.

Лондон

Несмотря на законы, запрещающие граффити, восприимчивая публика помогла местному уличному искусству расцвести.

Самый примечательный и известный художник в Англии - Бэнкси - изображает ироничные или касающиеся остро социальных тем сюжеты. На одной из стен лондонского арт-центра Roundhouse изображена горничная, приподнимающая стену, чтобы замести мусор. Это произведение Бэнкси охраняется не только арт-центром, но и комендантским советом.

Кстати говоря, картины Бэнкси пользуются большой популярностью у звезд Голливуда и продаются за большие деньги на аукционах современного искусства. Кроме работ Бэнкси, раскиданных по всему городу, существуют и другие произведения. Самое большое сосредоточение граффити можно найти в районах Шордитч и Кэмден.

Мельбурн

Начиная с 2000-ого года переулки Мельбурна начали меняться. Из невзрачных проходов между двумя улицами они превратились в целевые пункты назначения. Архитектура осталась прежней, но вот декорации радикально поменялись.

Переулок Хосьер постоянно трансформирует декорации - сочетание красок, трафаретов, наклеек и плакатов. В дополнении к Мельбурнскому центральному деловому центру в ряде пригородов - Норткот, Брауншвейг и Фицрой - можно найти красочные граффити-художества.

Большинство граффити имеют либо политическую направленность, либо несут цель самопиара. Все они напоминают зрителям о том, что уличное искусство является действенным средством выражения, и объясняются слоганом: «Голые стены - криминал».

Париж

Как бы кошунственно ни звучала фраза «искусство граффити» по отношению к Парижу, но ряд разукрашенных фасадов действительно несут в себе художественную силу и обаяние. Например, изображение знойной дамы или маленькая яркая мозаика Жерома Гулона.

Лос-Анджелес

Город, где центральная жизнь построена на киноразвлечении, полон граффити-фантазий. Здесь собрано множество персонажей комиксов, разнообразных сцен воображения, а вместе с ними можно встретить Элвиса с ружьем или Обаму Супермена.

Граффити в Лос-Анджелесе хоть отбавляй - в восточном Лос-Анджелесе, Голливуде, Сильвер Лэйк, вдоль Лабреа.

Сан-Паулу

Известный как «Сампа», самый густонаселенный город Южной Америки обладает множеством больших графических фресок. Сюда также приезжают рисовать граффити артисты из разных городов мира.

Как ни парадоксально, но один из лучших районов граффити искусства - Пиньейрус - также является одним из богатейших районов города.

Кейптаун

В Кейптауне на стенах любят увековечивать ключевые фигуры истории, рассказывать о событиях прошлого или изображают позитивные ролевые модели. Здесь уличное искусство может просвещать и поучать, а также бороться с апатией и приносить небольшую радость.

Достоевский — тихий, гениальный человек, остро чувствующий Россию, и брат наш, и совсем нам не ровня. Хотя, наверное, он никогда и не был русским со своей внутренней духовной упорядоченностью. Несмотря на многие ошибки в жизни, игроманию и сильные страсти, внутренне Достоевский был очень правильным человеком, с духовным стержнем.

Сложно быть правильным. И когда ниточка, которой пытаешься связать весь мир, рвётся, появляются в тебе стихийные силы, и не можешь с ними бороться, и начинаешь их очень хорошо понимать, но абсолютно не понимать себя.

Анна Шатохина

БЕСЫ

Достоевский чувствовал стихийность русской души собственным духовным зрением и понимал, что карнавал не может быть вечным и любой революционный угар рано или поздно закончится. Веселая вольница карнавального праздника порождала разнообразные формы и жанры неофициальной, а чаще всего и непристойной фамильярно-площадной речи, в значительной мере состоящей из ругательств, клятв и божбы. Грубо говоря, это было время разгула народного, телесного, непристойного, смехового начала, своеобразного освобождения от гнёта правил и доктрин. Но если в западноевропейской традиции карнавал имеет чётко очерченные временные границы (перед Великим постом), то у нас карнавальная угар, перевёртывание любых духовных основ, вылился в революцию.

Да вот русский человек не хочет осознавать конечность любого карнавала, что карты разложены, а за ними: тройка, семёрка и туз...

(Отсылка к «Пиковой даме». Главный герой в конце сходит с ума)

«БЛЕВОТИНА ВОЙНЫ - ОКТЯБРЬСКОЕ ВЕСЕЛЬЕ»

Во времена Серебряного века у многих ныне бородатых классиков, которые записали в ресторане ананасы шампанским под доблестные призывы к революции, господствовала тупая уверенность в благодатности революции. По их мнению, революция должна принести свободу, равенство, братство и прочие «радости». Я не верю в равенство: оно не предопределено природой с рождения: кто-то дурак, кто-то гений, а кто-то посредственность. Они совершенно не осознавали порочности своего собственного будущего положения, отсутствия внутренней свободы, а, следовательно, воли. Я не понимаю, какого чёрта было надо бородатым классикам? Да, полицейское государство, да многочисленные недостатки в управлении, но каких свобод было нужно этим жирным котам? Я не верю в разговоры о бедной долюшке российского крестьянства в кабаках под сытный ужин. Я не верю в разговоры про революцию богатых и имущих, которые происходили в прошлом и происходят сейчас за столами «Перис Хилтон», я вижу в этом игру под утончённый эстетизм. Наши классики только играли словами и мыслями и вели пустые разговоры, не имея представления об истинном лице революции.

НЕРАЗРЫВНАЯ ТОСКА ПО ПРОШЛОМУ

Мне кажется, что современные шоу («Комеди клуб», «Прожектор Перис Хилтон») являются имитацией оппозиции в стране. Эти милые, талантливые люди - идеал для молодёжи. Многие пытаются прорваться на сцену, чтобы завоевать славу, деньги, почёт, тот образ жизни, который считается правильным и перспективным. В современной жизни, если человек этого не достиг, он считается быдлом. Хотя человек может быть хорошо образованным, начитанным, быть ин-

тересным и полезным обществу. Современный человек должен быть медийным лицом. Только тогда он человек. Сама эта установка страшна. Наше общество разделено на псевдоэлиту и «быдлоту», к которой принадлежит каждый обычный человек. Однако даже любое медийное лицо может легко выпасть из обоймы популярности и успеха. В этом случае он автоматически превращается в «быдло».

Популярность медийных юмористических передач я объясняю тем, что пока народ смеётся, король может спать спокойно. Это точно усвоили наши политики. Хлеб и зрелище - гарант любой безопасности. Но не в России, а в Древнем Риме или в Греции, «где померанцем пахнет». Правительство хочет усмирить народ массовым поглупением, отказом от классического образования, не построением базовых демократических ценностей, а жестокостью. Нельзя кормить народ только хлебом и зрелищами, иначе народ деградирует в духовном и умственном плане. Это мы наблюдаем в наше время.

В своё время Царское правительство ввело декрет о кухаркиных детях, тем ещё больше дав повод говорить лишнее революционным силам. Этот декрет запрещал учиться отпрыскам небогатых родителей.

Иоанн Грозный в своё время отменил игру в шахматы, потому что она хорошо развивает мозг и аналитические способности, которые, видимо, в обществе, по его мнению, были не нужны.

Когда в стране реально действует только одна политическая сила, это приводит к застою в развитии страны, к отсутствию объективной критики, а следовательно, настоящего решения проблем. А проблемы есть в любой стране.

Во что я верю: и ещё я верю в цикличность и повторяемость событий в мире, в частности, в России.

Во что я не верю: я не верю в демократию в России, не верю в её возможность. Я не знаю, обязательно ли держать наш народ в узде, чтобы он чувствовал сильную руку, или он может быть духовно свободен? Раб ли наш народ по духу своему?

Современная ситуация напоминает мне духовно Россию XIX века. Ведь процессы, которые происходят в обществе, отражаются в литературе: одно впитывает другое. В наше время происходит такое же непонятное время Смуты, та же неразбериха в головах и душах. Вот есть «Новая драма» - очень честное направление, которое близко к натуральной школе с её изо-

бражением психологического отображения действительности в её социальном отражении жизни проституток, наркоманов, то есть всех, на ком в этом мире поставлен крест. «Новая драма» также говорит с читателем на современном языке, погружая его в атмосферу социального дна, объективного неприкрашенного видения действительности.

То, что написано Достоевским в его романе «Бесы» про революционеров, которые заигрались, написано в XIX веке, но очень актуально и в наше время.

ПОДПОЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

XIX век близок современности многообразными движениями, обилием групп по интересам, подпольным организациям. В современности практически нет социал-демократов и истинных коммунистов именно в том идеалистически возвышенном смысле. Есть ребята пострашнее - это неонацисты. Неонацисты - это люди, неправильно понявшие идеи Ницше в поповском изложении. Да и среди «грамотных» порой идеи Ницше - находят не только отвлечённо творческое значение, но и сугубо практическое разрушительные. Представители современных молодёжных движений - такие же люди: среди них есть гордецы, любители власти на душах, и обычные банальности, претендующие на нечто. Об этом ещё в XIX веке хорошо написал Достоевский: «Стоило некоторым из наших барышень остричь себе волосы, надеть синие очки и наименоваться нигилистками, чтобы тотчас же убедиться, что, надев очки, они немедленно стали иметь свои собственные «убеждения». Стоило иному только капельку почувствовать в сердце своем что-нибудь из какого-нибудь общечеловеческого и доброго ощущения, чтобы немедленно убедиться, что уж никто так не чувствует, как он, что он передовой в общем развитии. Стоило иному на слово

принять какую-нибудь мысль или прочитав страничку чего-нибудь без начала и конца, чтобы тотчас поверить, что это «свои собственные мысли» и в его собственном мозгу зародились. Наглость наивности, если можно так выразиться, в таких случаях доходит до удивительного; все это невероятно, но встречается поминутно. Эта наглость наивности, эта несомневаемость глупого человека в себе и в своем таланте, превосходно выставлена Гоголем в удивительном типе поручика Пирогова».

У меня складывается ощущение о цикличности происходящих событий: та предреволюционная смута XIX века повторяется в современности.

СОВРЕМЕННЫЕ «ГЕРОИ»

В любом обществе, даже маленьком, есть свои идеалисты. Недавно все СМИ громко кричали в голос об истории неонацистской семьи, убившей по заказу главарей организации журналистку и адвоката. Судя по всему, эти люди действительно верили в идеологию, которую они пытались реализовать в жизни. И это страшно. Самое интересное, что это были образованные, интеллигентные люди, которые готовились к революционному нацистскому мятежу. Да этот народ ещё хуже бомбистов и террористов. Проще всего разделить страну внутренними противоречиями, уверовать в расовые предубеждения и в прочую чепуху. Самое ужасное, что это не самые плохие люди. Есть ещё хуже - это заказчики подобных мероприятий.

Предреволюционные события в России очень схожи с современными. Достоевский очень чутко почувствовал сдвиги в общественном сознании. Он прекрасно понимал последствия этих внутренних противоречий. Но революция в России - это не просто революция, это грязная мерзкая мясорубка, под нож которой попадают и палачи, и жертвы. ■

МНОГОПОЛОСНАЯ

ПОЛИНА ДАШКОВА

Евгения Рот

О том, что сегодня у нас книжное изобилие, сказать может каждый посещающий книжные магазины. Как виртуальные, так и реальные. Но, испытав радость предвкушения, что вот сейчас ты возьмёшь в руки, то, чего давно искал, вдруг понимаешь, что найти нужную тебе книгу довольно сложно, что и в книжных магазинах, и на книжных развалах нас ждут яркие, разнообразие обложки одних и тех

заставляет авторов – писателей (а не авторов – зарабатывателей) вспоминать – обучаться письму между строк, когда важные и серьезные мысли о времени, истории, развитии страны заворачиваются в упаковку детектива, фантастики и далее по списку.

Проза, написанная таким образом, напоминает широкую магистраль, на которой каждый может найти свою полосу. Одним из авторов,

Начиная с первого романа, Дашкова вpleтает в свои произведения вначале совсем понемногу (чем дальше, тем всё больше и больше) нравственные вопросы, касающиеся прошлого и настоящего, и пытается на них ответить максимально честно. И, наверное, поэтому у неё получаются разноплановые романы вполне в классическом жанре, но в сегодняшних реалиях и ритме. Вот такая социальная проза под вывеской детектива с историческими отступлениями, которые постепенно становятся не отступлениями, а основной темой. И каждая такая история очень похожа на сенсационное историческое открытие, о котором спорят и дилетанты и профессионалы.

В романах Дашковой присутствуют такие тонкие понятия, как порядочность, доброта, интеллигентность, которых не хватает всем нам просто катастрофически, без которых наш мир рискует погибнуть.

Любой человек, читающий и нет, ждёт, что что-то изменится в мире и победят законы веры, добра и красоты, книги Дашковой делают это ожидание оправданным, потому что показывают, как можно одержать эту победу внутри себя. Её книги рождают и оставляют надежду, в то время как после прочтения некоторых обласканных критиками произведений, к тому же хорошо написанных, возникает желание «покончить с этим бессмысленным существованием».

И напоследок следует добавить, что творчество Дашковой в России пока не отмечено какими-либо литературными наградами и премиями, что кроме всего прочего может свидетельствовать и том, что она идёт по собственному пути между так называемой авторской прозой и коммерческой. Приведёт ли он к литературным регалиям, неизвестно, а вот то, что он ведёт к читательской популярности и любви, – это наверняка.

Сегодня художественная проза состоит в основном из следующих жанров:

- детективы, остросюжетные романы - 25-30 %
- «женские романы», мелодрамы - 25-30%
- фантастика - 15-20%
- историко-приключенческая и историческая литература - 15-20 %
- классическая и современная проза - 10 - 15%

же авторов, названий, тем. Стоит заметить, что речь идёт о художественной литературе. Положение научно-популярной и научной – намного печальнее. Это значит, что уходит (ушло) время модного постмодернизма и литературных экспериментов и наступило время издательских проектов или брендов, литература всё больше становится малотиражной, средний тираж книг современной прозы – около 5000 экземпляров.

Наш читатель, как и читатель всего мира, читает детективы, предпочитая хорошие, фантастику, ужастики, мемуарную литературу и женские / девчоночьи романы. Следовательно, именно через эти жанры писатель может передать своё «послание», которое может рассказать нечто новое о мире или о нём самом. А чтобы это «послание» было замечено – прочитано, оно должно быть интересным, скорее, даже «закрученным», да так, чтобы приводить в восхищение: ну даёт! И это первая ловушка: за стремлением к восхищению можно потерять смысл и глубину. За первой следуют другие: диктат издателей и рынка. Данная ситуация

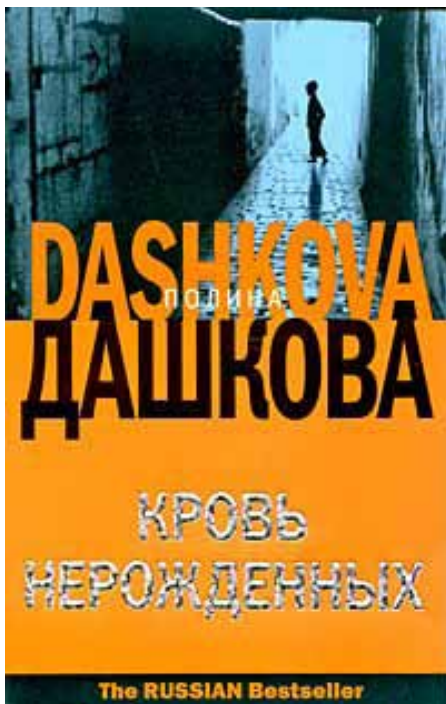
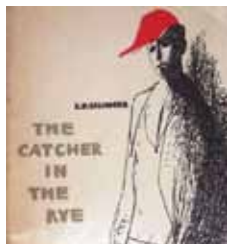
мастерски владеющих такой «многополостностью», является Полина Дашкова.

Всезнающая википедия говорит о ней следующим образом: «Полина Дашкова (настоящее имя Татьяна Викторовна Поляченко; родилась 14 июля 1960, Москва, РСФСР, СССР) — российская писательница.

В 1979 году поступила в Литературный институт имени М. Горького. Во время обучения на 5 курсе была принята на работу литературным консультантом в журнал «Сельская молодежь». В 1990-е годы была заведующей отделом литературы «Русского курьера». Дочери Анна и Дарья.

Дебютировала как поэт. Печаталась в журналах «Сельская молодежь», «Юность», «Истоки», альманахе «Молодые голоса».

Широкую известность приобрела как автор детективов. Первая же ее книга «Кровь нерожденных» (1996) принесла широкую известность. Ее книги переведены на немецкий и французский языки».

Анна Шатохина

КТО ТАКАЯ ПОЛИНА ДАШКОВА?

Я согласна, что это звучит несколько провокационно. Кто я такая, чтобы ставить таким образом вопрос. Но проблема современной литературы - это проблема больших скоростей, другого темпа жизни, других потребностей и другого человека. Современный человек не будет читать многотомных произведений, да и, пожалуй, это будет выглядеть несколько сентиментально и старомодно. А сентиментальность, если не пережиток прошлого, то непозволительная роскошь для многих моих современников. Поэтому сентиментальность передаётся в несколько более грубом виде, потому что новые люди не смогут принять слишком откровенного морализаторства, слишком домашних этических ценностей. Поэтому этические ценности передаются через стратегию «черноты», духовной оголённости. Именно через ужас неприятия обществом обыкновенных этических ценностей и авторскую оценку этого высвечивается их общечеловеческая необходимость: без них нельзя, без них - мрак...

Я прочитала мало детективов в своей жизни (парочку Агаты Кристи, Артура Конан Дойля) и имею весьма смутное представление о жанре. Но...

Я не могу назвать творчество Полины Дашковой хрестоматийным и гениальным, но всё же оно выделяется из множества новомодных творений, которые созданы исключительно из жажды наживы. Детективы Дашковой, с их развитой авантюрно-приключенческой линией, установкой на быстроту современного читателя не так однозначны. Сама автор не считает свои произведения в полной мере детективами. Это форма, в которой прячется содержание. Сама писательница характеризует своё творчество так: «Детектив - это такое клише, которое работает негативно по отношению ко всем авторам, работающим в этом жанре. Мои

романы детективами назвать довольно сложно - это надо очень постараться. Дело в том, что я пишу в демократической русской традиции, просто у меня присутствует криминальный сюжет, который, как правило, не является основным в романе, у меня присутствует загадка, очень острая психологическая драма, и я динамично строю сюжет». Есть в них зерно, та самая установка на поиск справедливости, торжества обыкновенных человеческих истин, подчас забытых современниками.

В её произведениях добро - это добро, зло - это зло. Сейчас очень мало произведений, в которых границы между этими понятиями не размыты и дистанция соблюдена. Мне понравились её отсылки к произведениям классики, например, в романе «Кровь нерожденных» - к произведению «Над пропастью во ржи»: «— Помнишь, ты обещала рассказать мне о своем первом и самом сильном нью-йоркском впечатлении? Давай, рассказывай!

— Когда мне было четырнадцать лет, — задумчиво произнесла Лена, — я зачитывалась повестью Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Там есть эпизод, как герой сидит у пруда в Центральном парке и думает, куда деваются на зиму утки. Пруд ведь замерзает, а у них подрезаны крылья. Так вот, моим самым сильным впечатлением был этот пруд у южного входа в Центральный парк и эти утки... Мне тоже, как Холдену Колфилду, никто не мог ответить, куда они деваются на зиму.

— И это все?! — У Гоши в голосе звучало разочарование.

— Разве этого мало? — спросил Кротов».

У неё есть очень важное для писателя качество: отделять главное от второстепенного. Вот такой маленький момент раскрывает по-настоящему человеческое и живое начало. А может быть, эта отсылка кого-нибудь заинтересует, и

он прочтёт «Над пропастью во ржи»...

Полина Дашкова продолжает сентиментальные традиции в русской литературе. Сентиментальные традиции, как говорит мой преподаватель, характерны практически для всей русской литературы и служат «маячком» оценки человечности и бесчеловечности. В наше время стало слишком много большого пространства: расширяется и мир вокруг, и количество информации. Поэтому всегда надо быть в курсе всех новостей и дел, и только тогда у тебя есть возможность остаться на плаву. Современному человеку сложно найти время и место для себя, остановиться, задуматься. Вот именно для этого и нужны произведения, не претендующие на особую художественность, эстетичность, но возвращающие нас к тому, что по-настоящему делает людьми. Ведь, если говорить честно, её творчество как литературный продукт не бог весть что. Но именно это нужно современному неискущённому читателю. Сложные произведения из школьной программы не всегда доступны, многим надоело, ассоциируются с каторгой и мукой, насильно навязанной. Людям необходимо что-то не очень сложное, но душевное, трогательное. В этом смысле Полина Дашкова мастерски справляется со своей задачей.

Так и писатели детективного жанра могут быть разными. Сама писательница об этом отзывается так: «...ставить в один ряд таких авторов, как, скажем, Доценко, какой-нибудь Деревянко, Незнанский, Донцова, Маринина, Акунин и так далее, ставить в один ряд этих авторов - это значит либо вообще не всего читать ни одного из них и не понимать, что кто из них пишет, либо их так пиарить как живых и популярных авторов и пытаться вбить их как гвоздики в одну доску».

«СИНДРОМ ТЕТКИ»

ПОЛИНА ДАШКОВА

Женщина может быть сколько угодно лет. Главное, чтобы она не превратилась в тетку. А эта беда случается и в двадцать.

Тетка – нечто бесполое, не имеющее возраста. Брюхо и химические перья на голове. Яркий, тщательно выращенный и выхолонный цветник разнообразных хворей, главные из коих – истерия и хронический запор. Глаза, затянутые пеленой тихого остервенения. Из уст тетки даже слово «Господи!» звучит как змеиное шипение. Однако это уже последняя стадия болезни. А начинается все вполне невинно.

Начинающая тетка никогда не скажет о вас ничего хорошего, ни в глаза, ни за глаза. Но может часами говорить плохое и получать от этого удовольствие. Начиная тетка краснеет от злости, но не от стыда. Это чувство ей неизвестно, как и чувство юмора. Впрочем, смеяться она умеет. Если вас окатит грязью проезжающая машина или вам на голову нагадит птичка, начинающая тетка заляется счастливым девичьим смехом.

Она страшно внимательна к мелочам. Она орет на ребенка из-за разбитой чашки и удавится за копейку. Она сожрет вас живьем за царапину на полированной мебели, за пятно на обоях, за место в очереди или просто так, за то, что вы принадлежите к иной породе.

Начинающая тетка, еще вполне легкая и очаровательная снаружи, но уже вся железная, тяжеленная внутри, способна ворваться, как в танк, в чужую семью, подавить мирное население гусеницами и в качестве трофея увезти на лафете жалкую тушку главы семейства.

Начинающая тетка жадина и обжора. Она плотоядна и вечно голодна. Ей жаль вкусного куска, который исчез у вас во рту, даже если ее тарелка полна. Она провожает ваш кусок внимательным взглядом и мысленно запихивает его к себе в рот. Но в то же время ей обидно, если вы отказываетесь от тяжелой еды. Вы останетесь стройной, это гложет ей душу. Ей не угодишь.

Бедная тетка! С ее гастрономическим сладострастием невозможно сохранить пристойные женские формы. Она хочет лучше выглядеть, но не может остановиться, и ест, ест. Хочет, но не может. Это ужасно. Она готова объяснять свои поражения чем угодно – нарушением обмена веществ, дурной экологией, сидячим образом жизни, крошечной занятостью, нервными перегрузками, сглазом, но только не жадностью и обжорством.

Котлеты с жареной картошкой, блинчики с вареньем, макароны с мясной подливкой и ломти кремовых тортов сильнее ее и побеждают в ней женщину. Вам приятно признавать свои поражения? Вот и ей тоже – нет. Поэтому не вздумайте садиться с ней за стол. Если вы не едите сладкого и жирного, она спросит: «Что, боишься поправиться?» Она умеет задать этот вопрос таким образом, что ваше невинное «Да» прозвучит как признание в тайном постыдном пороке. Безопасней будет сочинить что-нибудь о диабете, о больных почках и дурном пищеварении. В ответ она охотно расскажет вам о своих хворях, и вы найдете общий язык. Но ненадолго. У тетки, между прочим, довольно тонкое чутье на чужаков, на людей другой породы, она легко разоблачит вас. Нельзя, невозможно мирно сосуществовать с теткой в одном пространстве, ибо конфликт, скандал – ее стихия. Ей тяжело жить без отрицательных эмоций, своих и чужих. В атмосфере покоя и доброжелательности тетка чихнет – если, конечно, ей не удастся эту атмосферу испортить.

Тетки, начинающие и зрелые, обитают везде, независимо от географической широты и социальной системы. Работающая тетка опасней домашней, если, конечно, домашняя не живет с вами на одной лестничной площадке.

Тетка-чиновница обязательно берет взятки, хорошо, когда деньгами и конфетами, хуже, когда вашим унижением. Тетка-врач залечит вас, здорового, до инвалидности и заверит, что так и было. Тетка гуманитарная, пишущая, смакует хаос кухонной свары и выдает его за художест-

венные откровения. Она прилежно цедит из потока жизни только гнусности. Доказывая вам и себе, что ничего иного там нет и быть не может, что каждый человек по сути своей дерьмо и все одинаковы.

Впрочем, тетка вовсе не злодейка. Когда у вас случается что-то плохое, она сочувствует. Если вас кто-то обидел, она терпеливо слушает ваши жалобы на обидчика. Но когда у вас все хорошо, вы счастливы, успешны, красивы, лучше не попадайтесь ей на глаза. Она постарается испортить вам удовольствие. Уверю вас, она это умеет.

Кстати, если вдруг чужой успех вызывает у вас резь в желудке и разоблачительный словесный понос, будьте осторожны. Замолчите на полуслове, быстро посмотрите на себя в зеркало. Если вы женщина, то вряд ли понравитесь себе в этот момент. А если уже зрелая тетка... не знаю.

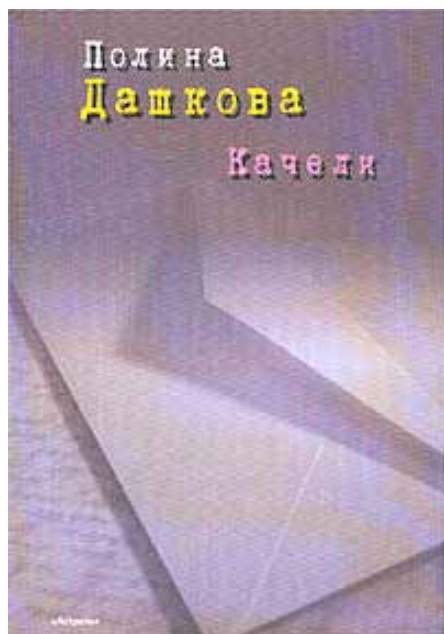
Настоящая женщина всю жизнь, по капельке, выдавливает из себя тетку, как Антон Павлович Чехов выдавливал из себя раба. Чем меньше этих мерзких капелек останется внутри, тем красивей и достойней вам предстоит стареть.

Старости бояться все – женщины и тетки, мужчины и дядьки, ангелоподобные люди и человекоподобные звери. Впрочем, человек от зверя отличается тем, что не так боится самой старости, как откровений, которые беспощадно проступают на лице. Бывают старики необыкновенно красивые, светлые, трогательные, в их лицах есть нечто детское, ангельское. Бывают совсем безобразные, как ведьмы и бесы. Это не случайные прихоти слепой судьбы, это в конечном счете выбор, очень личный и вполне свободный. Все дурное, что натворил человек за жизнь, летит наружу, сочится из тусклых неприятных глаз. И ничего уже не изменишь. А еще вчера можно было. ■

«ПРОСТО ДЕПРЕССИЯ»

ПОЛИНА ДАШКОВА

**Все чуждо нам в столице непотребной:
Ее сухая черствая земля,
И буйный торг на Сухаревке хлебной,
И страшный вид разбойного Кремля.**
О. Э. Мандельштам, 1918 г.

Все началось со старого Арбата. Эту уютную, милую улицу превратили в лубочное торжище, в многослойную расписную матрешку для магазина «Березка».

Сначала было даже забавно: конечно, это уже не Арбат, но нечто новенькое, небывалое, нечто вроде московского Монпарнаса. На Арбате рисуют, пляшут, поют, читают стихи, а также торгуют всяческой «рашен клюквой». Разве не весело? Разве плохо? Бог с ней, с милой, старинной московской улицей.

Однако веселье не состоялось. Как-то вышло все натужно, пошлово. То ли дембельским альбомом, то ли блатным надрывом запахла все эти стихи-картинки. Монпарнаса не получилось, но и Арбата не вернешь.

Примерно тогда же появился и Рижский рынок – в новом своем облике, место совершенно непристойное, опасное. Поговаривали, что там можно купить не только автомат Калашникова, но и пулемет, и пушку. Интеллигентные москвичи при одном лишь упоминании о Рижском рынке брезгливо морщились: экая гадость. Многие так и не побывали там ни разу, а зря. Именно Рижский рынок оказался эскизом будущей Москвы, всей Москвы. Именно там

кооперативные ларьки стали преображаться в коммерческие с яркими колониальными товарами и фантастическими ценами. Именно там можно было заметить совершенно новый для Москвы спортивно-уголовный тип молодых людей с выбритыми затылками, в кожаных куртках на саженных плечах, в просторных, болтающихся между ног брюках.

Эти молодые люди ничего не продавали, не покупали, просто фанировали группами и поодиночке, курия длинные коричневые сигареты «Мор» и с ленивым презрением поглядывая вокруг.

Сегодня спортивно-уголовные молодые люди заполонили весь город. Их много, и хозяйка здесь – они. Вернее, не они сами, а их невидимые боссы, те, кого они обслуживают, охраняют, по чьему приказу поджигают квартиры, режут глотки, похищают детей.

Боссы кожаных молодых людей – это, вероятно, и есть та тайная третья сила, не имеющая отношения ни к коммунистам, ни к демократам, ни к КГБ, ни к обществу «Память». Возможно, сегодня именно эта «третья сила» и управляет нашей несчастной страной.

Когда хлынули первые потоки барахла, оп-

том закупленного на нью-йоркских «сейлах», на парижском «Тати», на римском «меркатто», когда обыкновенные ботинки стали стоить в три раза больше среднемесячной зарплаты, когда в витрине безнадежно пусто «Детского мира» были выставлены американские игрушки, на которые нашим детям лучше не глядеть, – тогда уже многое можно было понять и просчитать. Но те, кто мог бы просчитать, кому хватило бы на это мозгов и логики, запоем читали «Огонек», «Московские новости», с замиранием сердца ждали очередной программы «Взгляд», стонали от восторга, видя на экране поющего Галича, рассуждающего Аксенова. Они, то есть мы, так сказать, гуманитарно обжирались, купались в золотом шампанском свободы, но замечая еще ни хлебных очердедей, ни молодых людей с бритыми затылками.

Нам нравилось время, феерические четыре года с восьмидесятым по девяностый. Это было наше время – со всеми его цветами, запахами, неразберихой, говорливой. Мы были уверены: все худшее в истории России кончилось и года через два-три наша страна станет благополучной и богатой, как Америка.

Впрочем, даже если бы кто-нибудь разумный и просчитал ближайшее уголовное будущее страны, разве что-нибудь изменилось бы?

Разрастался, распухал Рижский рынок. Робкие попытки городских властей, милиции, прессы разобраться с коммерческой торговлей, с испаряющейся и всплывающей все на том же рынке гуманитарной помощью не окончились ничем. Ларьки, магазины с колониальными товарами плодились, как саранча. Вместо молока и хлеба в молочных и булочных появились наборы одноразовых трусов, заколки, жвачка.

Со скоростью саранчи плодились и нищие. Это были уже не только старушки и безногие-безрукие инвалиды, но и вполне здоровые мужики, оборванные и грязные. Появились розовощекие молодухи в низко надвинутых платочках со странно молчаливыми младенцами на руках.

Побираться начали и дети, трехлетние, семилетние – нет, не цыганята, а вполне аккуратные русские мальчики и девочки встали по переходам с протянутыми ладошками.

Такие же мальчики и девочки, только постарше, принялись торговать порнографией. Уже никого не удивлял детский голосок в метро: «Покупайте! Сто восемьдесят способов индийского секса! Исповедь проститутки! Тайны лесбийской страсти!»

Газеты весело констатировали происходящее, остроумно разоблачали нищих-миллионеров, уже привычно, даже с ленцой, перелавивались демократы с коммунистами и национал-социалистами. Никто пока не замечал, как запах этой первой за многие годы русской свободы похож на тяжелый, приторный запах тюрьмы, зоны. Москва постепенно стала существовать по законам блатной этики и эстетики. Если раньше в уличный пейзаж привычно вписывался красномордый мускулистый мужик на плакате, то сегодня столь же обыденна голая сияющая баба с томно зазывными глазами – та самая «маруха», которую рисуют татуировкой на блатной груди.

Из ларьков звукозаписи полились по столице блатные песенки, хлынул вал откровенно блатной литературы и литературы в блатном вкусе. Матерщина и «феня» зазвучали на каждом углу, посыпались со страниц многочисленных газетенок-однодневок. То, что раньше слышалось лишь у пивных ларьков да в сверхэстетских салонах, сегодня стало повседневым языком столицы. Даже в стиле одежды у подростков появился некий блатной шик – перстни с печатками, браслетки, желтые ботиночки.

Первый выброс блатной символики произошел в шестидесятые. Уголовница стала модной среди интеллигенции. Возвращались из лагерей постаревшие мальчики из профессорских семей и щеголяли словами «свива»,

«шмон», «ментовка». Было модно «поботать по фене» в самом изысканном обществе, а материться стало обычным делом. Блатным роскошеством отдали дань Высоцкий, Окуджава, Галич, Городницкий. Но тогда все это было только игрой – никак не более. Ни о каком сегодняшнем «блатном серьезе» и речи идти не могло.

На новом витке матерщина, похабщина и прочие прелести заблестели в авангардном искусстве семидесятых-восьмидесятых. Это был эпатаж, снобизм, сверхэстетский антиэстетизм, а возможно, и просто ерунда. Ведь есть же на свете и просто ерунда, есть грань, за которой дурчество переходит в хроническую глупость. Но, впрочем, это еще оставалось игрой, хотя ставки значительно повысились.

Тогда, в шестидесятые и в восьмидесятые, еще казалось, что от исхода борьбы эстетических направлений что-то реально зависит, была глубокая иллюзия, что искусство, литература как-то влияют на умы, на состояние общества. Еще было живо старое, прекрасное и несчастное российское заблуждение, что если прозвучит к народу некая правда, то народ прозреет, проснется, станет таким, каким хочет видеть его интеллигенция.

К началу «перестройки» действительно накопилось серьезное гуманитарное недоение. Но до чего же быстро был утолен голод! Огромные запасы той русской культуры, которая семьдесят лет была запрещена, огромные запасы правды выпотрошили за четыре года со странной поспешностью, суетливостью. Натя, сограждане, питайтесь своим истинным национальным богатством, своей литературой, философией, живописью, музыкой, своим театром и кино. Ешьте горькую целебную правду о самих себе и о своей стране.

И что же? Пошло ли на пользу лекарство? Ничуть. Газеты, радио, телевидение, захлебнувшись от восторга, перегнули палку, стали пичкать целебной правдой и культурой насильно, без всякой меры. Любое имя, любую книгу, идею можно затреть бесконечным повторением до тошнотворности, до пошлости.

Но не прядается только сама пошлость, в чистом, первозданном виде. Она всегда имеет своего благодарного потребителя. И пошла гулять блатная «малина» по Москве. Это уже не игра, не притур. Это серьезное облатнение общества, а вернее – рост его криминальности.

Первая попытка русской демократии закончилась известно чем – октябром 1917-го. Вторая попытка обернулась к сегодняшнему дню тоже известно чем: национальными войнами, обнищанием населения, резким снижением рождаемости, резким ростом смертности и преступности.

Одинаково мерзки мускулистый красномордый мужик и голая баба с томными глазами. И, по большому счету, не важно, заберут ли тебя с понятиями и поставят к стенке где-нибудь в Лефортово за инакомыслие или прирежут в собственном дворе за куртку, сумку, банку тушенки.

В «Архипелаге ГУЛАГ» А. Солженицын задавался вопросом: почему люди не сопротивлялись, когда их арестовывали, почему не встречали ночных гостей с топорами, не кричали, не звали на помощь? Он приводит случай, как женщина, которую хотели арестовать прямо на улице, вцепилась руками и ногами в фонарный столб и заорала во всю глотку. Ее не тронули.

Но ведь сегодня – ори не ори, если тебя убивают, грабят, вряд ли кто-нибудь обратит внимание, вряд ли испугаются урки.

Когда по телевизору стали показывать утопленных в унитазах младенцев, морги, истерзанные трупы, потерявших человеческий облик бомжей, сначала это вызывало ужас, потом просто любопытство и наконец – равнодушие. Первые детские трупы Карабаха, показанные в вечерних новостях, еще как-то впечатляли. Потом все это стало привычным, обыденным. Словно солдаты на войне, мы привыкли к крови, к ужасам, к насилию, к беззащитности – и чу-

жий, и собственной. Как ни странно, за последние два-три года в России привыкли к кошмарам спокойнее, чем за тридцать лет репрессий. Самое распространенное, чаще всего употребляемое с экрана и со страниц прессы сегодня слово «беспредел». Слово, пришедшее из зоны и укоренившееся в огромной зоне, – в столице нашей родины.

И тут встают классические русские вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?». А к ним прибавляется еще вопросец новый: «За что боролась?». Но первый вопрос ответа не имеет, не имеет он и смысла, ибо если кто и виноват, то он так или иначе, что все равно с ним ничего не поделаешь.

Второй вопрос уже изжеван, истрепан, на него найдено огромное количество ответов – делать революцию, делать государственный переворот, делать демократию... Все это мы уже проходили, ни один ответ не годится. И вопрос третий, пожалуй, самый безнадежный: «За что боролась?», безнадежный потому, что имеет единственный ответ: борьба для того, кто борется, – это просто способ жизни, самоцель. Достичь желаемого невозможно, оно всегда жестоко разочаровывает, и тем более, когда борьба идет не за личное, а за общественное благо. Общественное благо эфемерно, особенно в России, и чем краше оно в теории, тем кровавей на практике.

Да и потом – кто боролся? Правозащитники? Диссиденты? Общественное мнение Запада? Ведь все получилось просто – пришел новый русский царь Горбачев, и не стало тоталитарной коммунистической державы.

Однако самое удивительное вот что. Вся тоталитарная система была теоретически и практически направлена на уничтожение всего личного, частного, но при этом все мы умудрились жить вполне частной, отдельной жизнью, женились, умирали, рожали детей – каждый в своем кругу – семьи, друзей, литературы, науки и т. д. Каждый читал те книги, которые существовали лично для него, и чем запрещенней были книги, тем большее доставляли удовольствие.

И вот теперь, при демократии, жизнь стала невыносимо публичной. Всякое мнение стремится на площадь с плакатом, и чем абсурдней это мнение, тем громче площадной крик. Нет больше ничего интимного в литературе. Все проговорено средствами массовой информации. Раньше существовал конкретно ограниченный абсурд – абсурд власти, официоза, шамкающих вождей.

Сегодня абсурд расплозается киселем, вопит со всех углов. Но самое главное – исчезло вполне частное, интимное лицо Москвы. Все меньше уютных московских переулков, не зажатых свободной торговлей, – именно в центре, в старой Москве. И что с того, что убрали памятник Дзержинскому с площади перед «Детским миром», если вся площадь и ее окрестности запружены непристойным торгом?

Изменились люди на улицах и в метро. Все больше откровенно уголовных физиономий, все меньше привычных московских интеллигентных лиц.

Принято называть большевистскую революцию варварским экспериментом над живым телом России. Определение верное и логичное. Но почему таким же – не менее варварским – экспериментом оборачивается для России практически первый серьезный опыт демократии? Почему опять все происходит по старому принципу – «до основания, а затем»?

Нет, никто нарочно не разрушает. Само как-то все рушится – и культура, и наука, и медицина, и экология, и система образования, и человеческие отношения, и обыкновенная жалость к ближнему.

Все больше вопросов, все меньше ответов. Одна надежда – Господь Бог да старинное русское «авось». ■

«Литературная газета» №9 (6264) (2010-03-10)

ОБРЕЧЁННЫЕ КУКЛЫ

Рецензия на трилогию Полины Дашковой «Источник счастья»

Анализировать популярную литературу – задача тяжкая. Поскольку стереотипы восприятия мешают относиться к ней всерьёз, даже если она реально хороша и достойна внимания. А с другой стороны, критика по полной программе обычно вызывает негодование авторов и их поклонников: да ведь это же беллетристика, почему вы берётесь судить её по канонам серьёзной литературы?..

И тем не менее мы попробуем.

Ольга ШАТОХИНА

Трилогия Полины Дашковой «Источник счастья» сочетает в себе черты романа мистического, фантастического, исторического и просто приключенческого.

Фантастика практически научная: некий русский учёный за год до революции открыл паразита, который обитает в человеческом организме, но вместо того, чтобы разрушать организм хозяина, проводит «капитальный ремонт», улучшая здоровье. И вдобавок, чувствуя малейшие колебания настроения, способен, вызвав приступ внезапной дурноты, спасти человека от самоубийства или какой-нибудь губительной опасности. То есть обеспечивает если не бессмертие, то очень долгую жизнь в добром здравии. Нет, конечно, паразит – вовсе не альтруист, просто ему самому инстинкт самосохранения велит обустроивать и беречь своё обиталище.

Исторический пласт посвящён пред- и послереволюционным временам в России и Германии, сложным отношениям родных и близких профессора, их друзей и врагов. Полина Дашкова, несомненно, имеет склонность к изображению сложных психологических этюдов. Вспомнить хотя бы роман «Херувим» с драматической коллизией – женщина, когда-то родившая близнецов, один из которых умер, упорно верит, что тот жив, и много лет спустя «узнает» его в двойнике своего взрослого сына. Сынок-то так себе, дрянь человечешко, а двойник, спасающий его от покушения, храбр и честен. Жаль, что тогда законы остросюжетного жанра не дали развернуть эту психологическую линию в полной мере.

В трилогии простора больше. Один из главных героев, Фёдор Агапкин, влюблён в дочь

профессора – жену белогвардейского офицера и мечется между собственным чувством, долгом порядочного человека, жалостью, ревностью...

Современность представлена приключениями праправнучки профессора Свешникова. Некий миллиардер с говорящей фамилией Кольт, привыкший покупать всё и побеждать всех, хочет вернуть себе молодость и жить вечно. Он не верит в стволовые клетки, зато готов финансировать исследования, посвящённые таинственному открытию, сделанному в Москве в 1916 году. О паразите тогда знали только самые близкие профессору люди. Все записи исчезли во время революции и Гражданской войны. Сам Свешников тоже исчез. Неизвестно, где и когда он умер. И умер ли вообще?..

Действие разворачивается в двух временных пластах попеременно. Биолог Соня Лукьянова сейчас старается разгадать, что же такое открыл её почтенный предок. За секретом помимо уже упомянутого олигарха охотятся адепты оккультного ордена искателей бессмертия.

В 1918 году загадочное средство хотят заполучить большевики. Профессор Свешников и Фёдор Агапкин – «придворные» врачи их лидеров. Перед ними разворачивается тайная механика событий 1921–1924 гг. Их пациенты – Ленин и Сталин, которые совсем не прочь заполучить лекарство от старости и смерти.

Историческая составляющая иногда вызывает ощущение дежавю, будь то описание атмосферы тех лет или образы вождей, чекистов, интеллигентов. Кажется, что подобное уже было прочитано в последнее время, и не один раз. В чём причина, может быть, в ограниченном количестве имеющихся свидетельств и источников? Ведь, по словам Полины Дашковой, она весьма серьёзно изучала описываемые времена.

«Я просто находила... сборники всех нужных мне документов, – рассказывает писательница в одном из интервью. – Плюс мемуары. Плюс исследования, конечно, исторические. Хотя, в общем, я примерно уже знаю практически всех историков, которые так или иначе касаются этого периода. И должна сказать, что людей, которым я бы доверяла, крайне мало».

Или всё-таки причина в том, что уже сложились определённые стереотипы описания революционной эпохи, пришедшие на смену стереотипам советским, и преодолеть их рамки очень сложно?

При этом с фантастической составляющей всё в порядке – такой сюжет допустим даже с точки зрения классической НФ. Но в «Источнике счастья» к нему примешивается ещё и мистика. По земле ходит посланец дьявола, именно он соблазняет людей на всякие пакости вроде революций и пивных путчей, нацизма и феминизма.

Это тоже уже было. Неоднократно. И даже применительно ко временам Октябрьской революции и последующим, вплоть до предвоенного, периодам. Скажем... ну, чтобы не вспоминать хрестоматийное творение Булгакова... в относительно недавно вышедшем романе Юрия Голубкова «Миусская площадь». Сам по себе приём имеет полное право на существование – в конце концов он появился задолго до всех наших революций и развернулся во всю мощь в готическом романе, взять для примера хоть такую классику, как «Мельмот-скиталец». Да и первая половина XX века была пронизана всеобщим интересом к оккультизму.

Но уместен ли этот метод – всех большевиков вместе с фашистами скопом записывать в дьяволопоклонники. Ведь тем самым получается, что люди не виноваты в бедах, постигших человечество в XX веке. И революции, и тер-

рор всех цветов, и концлагеря, и доносы – за всё это отвечает дьявол. А исполнители вроде и ни при чём, ибо бес попутал... Хотя горький опыт показывает, что жажда ощутить свою значительность при отсутствии ограничителей в виде здравого смысла или доброты способна сподвигнуть обычного хомо сапиенса, никогда не видавшего пентаграммы даже в кино, на такие поступки, что иной профессиональный инквизитор ужаснулся бы. Пусть даже эти сомнительные подвиги будут ограничены возможностями одного человека в рамках отдельно взятой ячейки общества. Мир в целом, может, и не вздрогнет, зато непосредственно окружающим такого персонажа – и не дай бог, в чём-то от него или неё зависящим! – людям мало не покажется.

Поэтому демонстрировать, как высокопоставленный по адским меркам демон в человеческом облике с нежностью взирает на юношей по имени Иосиф и Адольф, прогуливающих среди экспонатов Венской картинной галереи, и приговаривает что-то вроде «ах, это мои самые перспективные молодые люди», – означает сильно упрощать проблему. Ушедший век был страшен и кровав. Вот только вину за это вряд ли можно возложить исключительно на одного демона и двух его «мальчиков» – всего лишь втроем они бы всюду точно не успели.

Уместно вспомнить мудрую мысль, что ад и рай, божественное озарение и дьявольское наваждение – всё таится в душе каждого человека, и лишь его выбор определяет, что возьмёт верх – зло или добро, воссияет свет или сгустится тьма.

Кстати, в трилогии Полины Дашковой об этом тоже идёт речь. Ведь в развязке именно отторжение искушения, смех в лицо демону решают всё.

Другой вопрос, что рассмеяться в лицо кому-то одному, будь он хоть трижды демон, несколько легче, чем противостоять безликой толпе или бюрократическому конвейеру, системе, машине. Никакой мистики не надо: спуститесь в метро в час пик и попробуйте там не впасть в гнев, не забывать, что «человек – это звучит гордо», а главное – убедить в этом окружающих. Попытайтесь отстоять своё человеческое достоинство и право на уважительное обращение, оказавшись – не дай бог – пациентом обычной муниципальной больницы. А сдача или получение документов в каком-нибудь присутственном месте, где очередь со списками, ночными дежурствами, непрерывными скандалами и регулярными потасовками! Перед таким любая дьяволиада померкнет.

Ещё не знавший декадентских метаний и умствований Пушкин прямо писал о бессмысленном и беспощадном бунте. Изучать психологию толпы всерьёз взялись только после того, как массы, ведомые харизматиками, очень много чего наворотили.

И выяснилось, что почти каждый индивид, выдернутый из массы себе подобных и спрошенный: да что же ты тут такое творишь? – обычно не способен вразумительно ответить и тем паче взять на себя ответственность. То приказ выполнял, то никто ничего ни о чём не знал, и вообще время было такое. Дьявольское наваждение?..

Но в романе зло персонифицировано. Хотя его носитель и окружён толпой лишённых воли «кукол». И пусть на роль школьного учебника российской истории, как предлагают особо восторженные поклонники, «Источники счастья» явно не подходит, но то, что «куклы» не только не получают вождя всеми счастья, но, наоборот, обречены на гибель духовную и физическую, – весьма актуальная мысль.

ЧЕРНОБЫЛЬ

Александр Рябиньков

Это самая страшная техногенная катастрофа в истории человечества. Этот взрыв унёс множество жизней, превратив ранее пригодные к жизни территории в 30-ти километровую зону отчуждения.

Думаю, мы все должны помнить эту дату: 26 апреля 1986 года. Именно тогда в 1 час 23 минуты в результате испытания реактора произошёл взрыв 4 энергоблока Чернобыльской атомной электростанции.

Общее число людей, участвовавших в ликвидации, не известно, их было много. Работники станции и пожарные. Затем присоединились военные, физики, медики, строители, шахтеры, вертолетчики, электрики, дозиметристы, рабочие... В общеизвестных источниках говорится о полумиллионе человек, но, конечно же, их было больше. Значительная их часть погибла от полученных доз облучения, многие из них, попав под губительную радиацию, сократили годы своей жизни. Все они внесли неоценимый вклад в более или менее спокойную жизнь многих стран Европы и советской России.

Первыми жертвами аварии стали работники станции и, конечно, первый пожарный расчёт, прибывший на место аварии для устранения пожара. Эти люди считали, что выезжают на рядовой вызов, не подозревая о той опасности, которая их поджидает:

Правик Владимир Павлович — начальник караула 2-й военизированной пожарной части по охране Чернобыльской АЭС.

Кибенок Виктор Николаевич — начальник караула 6-й военизированной пожарной части по охране Чернобыльской АЭС, лейтенант внутренней службы.

После оценки масштабов радиоактивного загрязнения стало ясно, что потребуются эвакуация жителей города Припять, которую провели 27 апреля. В первые дни после аварии было эвакуировано население 10-километровой зоны. В последствии было эвакуировано население других населённых пунктов 30-километровой зоны. Брать с собой вещи категори-

чески запрещали, многие были эвакуированы в домашней одежде. Во избежание паники сообщалось, что эвакуированные люди вернутся домой через трое суток. Позднее было принято решение возвести объект «Укрытие» — огромную бетонную конструкцию, позволившую закрыть разрушенный реактор, чтобы хоть как-то улучшить радиационную обстановку. Корпус взорвавшегося реактора, заключенный в бетонный саркофаг, через некоторое время стал разрушаться под воздействием продолжавшихся в реакторе неуправляемых физических процессов. Над чернобыльским саркофагом решено построить исполинскую арку высотой 108 м, длиной 150 м и шириной 257 м. Сейчас Украина собирает деньги на проект. США, Евросоюз и Россия уже выделили 550 млн евро. В случае своевременного финансирования работ арка закроет разрушенный реактор в 2015 году.

Но Чернобыль — не только боль, но для некоторых еще и источник доходов. Только за прошлый год посетили 6 тысяч туристов. Из Киева в Чернобыль и Припять предлагается однодневный автобусный тур. Экстремалы посещают смотровую площадку на ЧАЭС, совершают пешую прогулку по брошенной Припяти. Это реальная возможность прикоснуться к истории, увидеть, какие чудовищные катастрофы могут произойти по вине человека. Увидеть ушедшую эпоху и целые города, застывшие во времени.

Катастрофа породила слухи о чернобыльских «ядерных мутантах» — животных и людях. Однако российские врачи утверждают, что по итогам 25-летних исследований данных о мутациях и генетических нарушениях нет. Много разговоров ходило о грибах-мутантах и ядовитых ягодах. Но, как свидетельствуют украинские дозиметристы, опасности для здоровья ни гри-

бы, ни ягоды сегодня не представляют. Если, конечно, не есть их круглый год с утра до вечера.

Тогда о возможных печальных последствиях практически никто не задумывался.

Можно ли было избежать взрыва? Кто виноват? — эти вопросы активно дискутировались как сразу после аварии, так обсуждаются и сейчас — двумя десятилетиями позже. Существует два мнения о причинах аварии. Приверженцы первой утверждают, что главной причиной катастрофы стали конструктивные недоработки в самом реакторе и несовершенная система защиты. Вторые во всем обвиняют операторов и указывают на непрофессионализм. И у тех, и у других имеются веские аргументы в виде мнения экспертов, заключений всевозможных экспертиз и комиссий.

Совсем недавно все были уверены, что уроки чернобыльской аварии наизусть выучены мировым сообществом и никаких подобных трагедий не произойдёт, но авария на АЭС «Фукусима-1» показала обратное. Случившееся там доказало всему миру, что японцы не запомнили урок чернобыльской трагедии.

Сегодня, несмотря ни на что, атомная энергетика очень активно развивается. Несколько десятков стран планируют построить атомные станции.

Вот, спустя 25 лет, казалось бы, пора забыть об этой трагедии, но она актуальна и теперь. По моему мнению, она не оставила равнодушным ни одного человека, знающего о произошедшем. Вполне естественно, что чернобыльская тематика многогранна. Она будоражила общественность и будет занимать умы тех ее представителей, которым не безразлична дальнейшая судьба человечества. Поиск оптимальных путей развития энергетики продолжается.

ПРИПЯТЬ

www.tema.ru/travel/chernobyl

Припять — город областного значения в Киевской области Украины, на берегу реки Припять. Основан 4 февраля 1970 года. Покинут населением 27 апреля 1986 из-за Чернобыльской аварии.

Статус города Припять получила в 1979 году постановлением Верховного Совета Украинской Советской Социалистической республики за номером 1264/686. Генеральным поводом основания города стало строительство и последующая эксплуатация одной из самых крупных в Европе АЭС - Чернобыльской - градообразующего предприятия, которое и дало Припяти звание города атомщиков. Таким образом, Припять стал девятым в Советском Союзе атомоградом.

По последней проведённой до эвакуации переписи (в ноябре 1985 года), население составляло 47 тысяч 500 человек и включало более 25 национальностей. Ежегодный прирост населения составлял на тот момент свыше 1500 человек, среди которых около 800 были новорожденные припятчане, и приблизительно 500—600 человек — прибывшие на постоянное место жительства из разных уголков Советского Союза. Проектная, изначально рассчитанная численность населения — 75-78 тысяч человек.

Припятъ была крупным железнодорожным узлом (станция Янов), удобным узлом транспортных магистралей Полесья, а также пристанью речного судоходства.

Основной градостроительной идеей Припяти стал так называемый принцип «треугольной» застройки, разработанный группой московских архитекторов под руководством Николая Остоженко. Впоследствии, после предварительного утверждения, киевские архитекторы внесли в проект застройки собственные изменения, и этот компилированный вариант был окончательно согласован. Для того времени такая форма застройки была уникальна. Однако параллельно с застройкой Припяти эта же схема использовалась и при строительстве десятка других городов Советского Союза. В частности, отдельные микрорайоны Припяти имеют стопроцентное сходство с жилыми кварталами двух других атомградов, Курчатова и Семипалатинска, Волгодонска и автограда Тольятти.

КНИЖНАЯ ПРЕМИЯ РУНЕТА

www.ozon.ru/premia

Книжная премия рунета – ежегодная награда в сфере литературного дела и книжного бизнеса в интернете. Вручается лучшим российским и зарубежным авторам и книжным проектам по итогам выбора Экспертного совета и народного голосования пользователей Рунета.

В каждой номинации будет отобрано 3 лауреата:

1. Выбор пользователей Рунета;
2. Выбор Экспертного совета;
3. Бестселлер на OZON.ru.

Голосование пройдет на сайте с 1 июля по 20 августа.

Официальная церемония награждения победителей состоится в рамках Московской международной книжной выставки-ярмарки 2011 во Всероссийском Выставочном Центре 8 сентября 2011г.

Застольные беседы

Уильям Хэзлитт. Издательства: Ладомир, 2010 г.

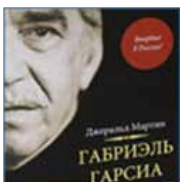
Книга известнейшего английского писателя и критика Уильяма Хэзлитта "Застольные беседы" (1821) впервые опубликована на русском языке. Одно из самых знаменитых произведений автора представляет собой тридцать три очерка на самые разные темы. Издание снабжено научными статьями, обстоятельными примечаниями, указателями имен, литературных и художественных произведений и иллюстрациями.

Девушка, которая взрывала воздушные замки

Стиг Ларссон. Издательства: Эксмо, 2010 г.

Захватывающая история Лисбет Саландер. Главная героиня книги решает отомстить своим врагам. Не только криминальным элементам, желающим ей смерти, но и правительству, которое несколько лет назад почти разрушило ее жизнь. Но для этого ей надо вырваться из больницы, где ее держат под охраной, считая опасной психопаткой, и добиться, чтобы ее имя исчезло из списка подозреваемых в убийстве.

Габриэль Гарсиа Маркес. Биография

Джеральд Мартин. Издательства: СЛОВО/SLOVO, 2011 г.

Первая полная биография одного из самых знаменитых писателей нашего времени от Джеральда Мартина - единственного "официального" биографа этого великого писателя.

Настоящая книга - достоверный и увлекательный рассказ о великом писателе, которая включила в себя 17 лет работы, более 300 интервью, множество часов, проведенных в беседах с самим писателем, его родственниками, друзьями и близкими.

Мэрилин Монро. Жизнь, рассказанная ею самой

Издательства: СЛОВО/SLOVO, 2011 г.

Книга о настоящей Мэрилин Монро. Читатель узнает из книги о том, что происходило в жизни урожденной Нормы Джин Мортенсен с ее собственными слов, написанных ею прежде всего для себя. Замечательные иллюстрации, редкие фотографии и никогда не публиковавшиеся факсимиле рукописных записей погружают читателя в особенную атмосферу эпохи Мэрилин, а расшифровки архивов Монро читаются как захватывающий роман.

Синдром Петрушки

Дина Рубина. Издательства: Эксмо, 2010 г.

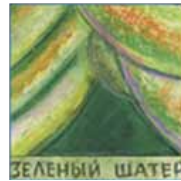
Книга, в которой автор соединила три разных жанра: увлекательный и одновременно почти готический роман, семейный детектив и психологическую драму. Человек и кукла, кукольник и взбунтовавшаяся кукла, человек как кукла - в руках судьбы, в руках Творца, в подчинении семейной наследственности? Эта глубокая и многомерная метафора повернута автором самыми разными гранями, не снисходя до прямолинейных аналогий.

Книга без фотографий

Сергей Шаргунов. Издательства: Альпина нон-фикшн, 2011 г.

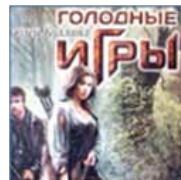
Книга Сергея Шаргунова - это фотографический взгляд на пережитое, кадры событий, запечатленные глазами нашего современника, которого волнует все происходящее в России и вокруг нее. Картины советского детства и воспитания в семье священника, юношеский бунт, взлеты и поражения, поездки на войну в Осетию и в революционную Киргизию, случайные и неслучайные встречи, судьбы близких и неблизких людей.

Зеленый шатер

Людмила Улицкая. Издательства: Эксмо, 2011 г.

Роман о любви, о судьбах, о характерах. "Зеленый шатер" - настоящая психологическая проза. Это произведение сложно загнать в рамки этих классических определений. В этой книге есть все - идейность, нравственность и эмоциональность. Ведь только этой писательнице присуща бронированная ироничность, благодаря чему многие эпизоды перетекают из высокой трагедии в почти что швейковский комизм.

Голодные игры

Сьюзен Коллинз. Издательства: АСТ, 2010 г.

Эти парень и девушка знакомы с детства и еще могут полюбить друг друга, но по жребия они должны участвовать в страшных "Голодных играх", где выживает только один. Пока в жестоком квесте есть хотя бы кто-то еще, герои могут защищать друг друга и сражаться вместе. Но рано или поздно кому-то из них придется пожертвовать жизнью ради любимого... Книга-сенсация, возглавившая 21 список бестселлеров!

Всякий капитан - примадонна

Дмитрий Липскеров. Издательства: АСТ, 2011 г.

Роман Дмитрия Липскерова ждали с огромным нетерпением почти три года. "Всякий капитан - примадонна" - мудрая и необычная книга, неповторимый авторский стиль которой превращает чтение в по-настоящему незабываемое занятие. Микс литературных жанров, реальных событий и фантазмагории, внутренние монологи, гротеск, гиперболичность, цикличность сюжета...

Письмовник

Михаил Шишкин. Издательства: АСТ, 2010 г.

В новом романе Михаила Шишкина "Письмовник", на первый взгляд, все просто: он, она. Письма. Дача. Первая любовь. Но судьба не любит простых сюжетов. Листок в конверте взрывает мир, рвется связь времен. Влюбленные идут навстречу друг другу, чтобы связать собою разорванное время. Это роман о тайне. О том, что смерть - такой же дар, как и любовь.

Юрий Гагарин

Лев Данилкин. Издательства: Молодая гвардия, 2011 г.

"Юрий Гагарин" Льва Данилкина - попытка "окончательной", если это возможно, закрывающей все лакуны биографии "красного Икара"; наиболее полная на сегодняшний день хроника жизни - и осмысление, что представляет собой миф о Гагарине и идея "Гагарин". Интервью с очевидцами и тотальная ревизия российских и иностранных источников помогли автору ответить на вопросы.

Несколько торопливых слов любви...

(аудиокнига на 3 CD)

Дина Рубина. Издательства: Вимбо, 2010 г.

В этой аудиокниге соединились новеллы о любви, мгновениях украденного счастья, у Рубиной всегда ослепительного, ранящего и мимолетного. И даже самые краткие ее истории имеют сюжет... Все просто. Но именно эта простота и обжигает. «Ведь так же проста и прямодушна любовь», - говорит нам Рубина своим спокойным и твердым голосом...

Тур де Франс. Путешествие по Франции с Иваном Ургантом

Владимир Познер. Издательства: АСТ, 2011 г.

Книга известного советского и российского тележурналиста, телеведущего, первого президента Академии российского телевидения. Все самое интересное и вкусное о стране, которая невероятно близка нам по духу. Читая книгу, вы испытаете на себе то, что называется "французским парадоксом", узнаете о самых колоритных традициях и о том, что же такое сегодняшняя Франция.

Неотложная помощь. Справочник здравомыслящих родителей

Е. О. Комаровский. Издательство: Эксмо

Единственная книга на рынке по оказанию неотложной помощи для людей с немедицинским образованием. Конкретная инструкция по оказанию неотложной помощи: что можно и чего нельзя делать в различных ситуациях. Профилактика несчастных случаев: как предотвратить опасные для жизни ребенка ситуации. Будьте готовы оказать помощь своему ребенку!

100 вещей идеального гардероба

Нина Гарсия. Издательство: Эксмо, 2011 г.

Книга-путеводитель по стилю от одного из самых авторитетных экспертов моды, главного судья популярного телешоу "Проект Подиум" и фэшн-директора американского Marie Claire - Нины Гарсия, которую она снабдила полезными советами и интересными фактами. А прекрасные иллюстрации знаменитого художника Рубена Толедо (Vogue, Harper's Bazaar, L'Uomo, в газете The New York Times) превратили эту книгу в шедевр.

Лев Толстой: Бегство из рая

Павел Басинский. Издательства: АСТ, 2010 г.

Более 100 лет назад великий писатель граф Л.Н. Толстой ночью тайно бежал из своего дома в неизвестном направлении. С тех пор обстоятельства его ухода и смерти породили множество мифов и легенд... Павел Басинский на основании документального материала предлагает читателю живую реконструкцию этого события.

Книга иллюстрирована редкими фотографиями из архива музея-усадьбы "Ясная Поляна" и Государственного музея Л.Н.Толстого.

Поток. Психология оптимального переживания

Михай Чиксентмихайи. Издательство: Альпина нон-фикшн, 2011 г.

В своей культовой книге выдающийся ученый Михай Чиксентмихайи представляет новый подход к теме счастья. Счастье для него сродни вдохновению, а состояние, когда человек полностью поглощен интересным делом, в котором максимально реализует свой потенциал, называет потоком. Автор анализирует это плодотворное состояние на примере представителей самых разных профессий.

Секретная инструкция ЦРУ по технике обманных трюков и введению в заблуждение

Кит Мелтон, Роберт Уоллес. Издательство: Альпина нон-фикшн, 2011 г.

Эта книга - рассекреченное практическое пособие для шпионов, написанное легендарным иллюзионистом Джоном Малхолландом по заказу ЦРУ. На протяжении многих десятилетий сотрудники ЦРУ пользовались уроками профессионального чародея, скрываясь от слежки, добывая тайную информацию, подбрасывая отравляющие вещества и т. п. Документы подлежали уничтожению, но чудом уцелели.

Намедни. Наша эра. 1961-2000

Леонид Парфенов. Комплект из 4 книг. Издательство: Издательская Группа Атиккус, 2011 г.

Эта уникальная книга представляет собой материалы документального сериала "Намедни 1961-2003", которые были переработаны, многократно расширены и дополнены. К каждой книге подобрано более 500 иллюстраций. "Томов" запланировано четыре: по десятилетиям. Конечно, книга-альбом - совсем другой формат, чем телевизионный цикл, но принцип построения - монтаж "людей, событий, явлений" год за годом - сохранен.

Национализация рубля. Путь к свободе России

Николай Стариков

Это уникальное издание открывает правду про золотовалютные резервы России. Читатель узнает - почему они не принадлежат российскому государству; кто был у Сталина "Чубайсом" и как с ним поступал вождь народов; как смерть американских президентов связана с различными видами одинаковых американских долларов; как Бенито Муссолини сотрудничал с английской разведкой; почему СССР отказался вступить в МВФ и многое-многое другое.

Алиса в Стране чудес. В Стране чудес Алисы. Из истории книги

Льюис Кэрролл. Издательство: Студия 4+4, 2010 г.

Это по-своему уникальное издание включает в себя самую великую сказку Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» в классическом переводе Н.М. Демуровой, очерк истории иллюстрирования и обзор переводов "Приключений Алисы в Стране чудес" на русский язык, а также более 400 красочных иллюстраций, созданных разными художниками в период с 1860-х по 2000-е годы.

Казан, баран и дастархан

Сталик Ханкишиев. Издательства: Corpus, Астрель, 2010 г.

Эту книгу автора можно назвать "энциклопедией мяса". Автор книги последовательно, шаг за шагом, объясняет: как правильно выбрать на рынке самое лучшее мясо, как затем разделать его, ничего не потеряв и не испортив, как определить идеальное предназначение для каждого кусочка этого мяса и как, в конце концов, приготовить из него замечательно вкусные и своеобразные блюда.

Стивен Фрай в Америке

Стивен Фрай. Издательство: Фантом Пресс, 2010 г.

Знаменитый актер и писатель путешествует по Америке и описывает ее со своей, фразеологической, точки зрения. Неожиданно, ярко и невероятно интересно. Книга полна удивительных фактов, острых наблюдений, иронии и симпатии. Фрай рассказывает не о парадной Америке, а об Америке настоящей, без прикрас. Книга проиллюстрирована огромным количеством великолепных фотографий.

Цельная жизнь. Ключевые навыки для достижения ваших целей

Лес Хьюитт, Джек Кэнфилд, Марк Виктор Хансен. Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2011 г.

Авторы этой книги помогают читателю справиться с одной из основных причин неудач в жизни - недостаток сосредоточенности, то есть неумение навести и удерживать фокус на поставленной цели. Попутно вы узнаете о силе наших привычек, поймете, как воспитать новые полезные привычки и с их помощью наладить не только работу, но и личную жизнь. Эта книга - одна из лучших о важности целеполагания.

После трех уже поздно

Масару Ибука. Издательство: Альпина нон-фикшн, 2011 г.

Автор этой удивительно доброй книги считает, что маленькие дети обладают способностью научиться чему угодно. Он размышляет об огромном влиянии на новорожденных окружающей среды и предлагает простые и понятные приемы обучения, способствующие раннему развитию ребенка. Книга помогает всем мамам и папам, которые хотят открыться перед своими маленькими детьми новые прекрасные возможности.

Журавлиные перья. Японские народные сказки

Издательство: Издательский Дом Мещерякова, 2011 г.

Яркая и интересная книга, которая окунает читателя в Мир японских сказок. Наивные и лиричные японские сказки мудры, как жизнь, и просты, как хокку. В них, словно в зеркале, отражены эстетические и духовные идеалы людей, стремящихся жить в гармонии с окружающим миром. Японцы тонко чувствуют его красоту, поэтому их сказки столь поэтичны. Старинные гравюры, вошедшие в книгу, органично дополняют текст.

Секретные Дневники Улисса Мура

Улисс Мур. Издательство: Рипол Классик, 2010 г.

Детская приключенческая книга, которая рассказывает о захватывающих событиях из жизни близнецов Джейсона и Джулии молодой семьи Кавенант. Дети отправляются исследовать новый купленный дом родителей, чтобы или убедиться в существовании призрака или удостовериться в его отсутствии. В течение нескольких часов они обнаруживают потайную дверь, которую им удастся открыть. Они не знают, что это Дверь Времени.

Хахатаника: Познавательный книгожурнал

Н. Воронцов. Издательство: Фордевинд, 2010 г.

96 страниц веселого обучения! Увлекательная астрономия, смешная стоматология, занимательная география, любопытная песология и ответы на множество вопросов. Могут ли жирафы сидеть? Кто в животном мире самый страшный убийца? Как выглядит итальянский сапог и когда же шлепнется пизанская башня? Также в программе: учительский час, смешные рассказы и развлечения, которых хватит на самые длинные каникулы!

Главная книга противоречий. Все о жизни и человеке

Оскар Бренифье, Жак Деспре. Издательство: Клевер-Медиа-Групп, 2011 г.

Захватывающая книга от Оскара Бренифье - всемирно известного психолога и философа-практика, эксперта ЮНЕСКО. Книга основана на огромном опыте автора, который по всему Миру проводит семинары для детей и взрослых. Обучение в книге построено на изучении вещей через их противоположности: высокое - низкое, холодное - горячее, тьма - свет.

Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили

Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Издательство: Эксмо, 2011 г.

Эта книга всемирно известных специалистов в области отношений родителей с детьми - разумное, понятное, хорошо и с юмором написанное руководство о том, как правильно общаться с детьми. "Почему ты не слушаешься, почему так себя ведешь?" - подобные упреки знакомы каждому ребенку. И каждый родитель иногда чувствует бессилие, когда не может "достучаться" до сына или дочери.

Секреты пластилина. Динозавры

Рони Орен. Издательства: Азбука-Аттикус, 2011 г.

Книга широко известного Рони Орена, профессора израильской академии искусств "Бецалел". Она помогает маленьким читателям совершать увлекательные путешествия во времени и знакомиться с таинственным и удивительным миром Динозавров, которые жили на нашей планете миллионы лет назад. Малыши с интересом будут лепить их фигурки из пластилина и изучать историю этих древних животных.

Манюня пишет фантастический роман

Наринэ Абгарян. Издательства: Астрель-СПб, АСТ, 2011 г.

Перед вами долгожданное продолжение лучшей в мире книги о детстве - романа Наринэ Абгарян "Манюня". Если вы думаете, что знаете, на что способны две девчонки младшего школьного возраста, которым не сидится на месте и хочется провести детство так, чтобы ни одна его минута не прошла скучно, то вы еще ничего не знаете... Читайте и ужасайтесь, то есть наслаждайтесь, конечно!

Из архива миссис Базиль Э. Франквайлер, самого запутанного в мире

Э. Л. Конигсбург.

Издательство: Розовый жираф, 2010 г.

Сорок лет переизданий, две экранизации, полтора десятка переводов на иностранные языки и миллионы преданных читателей составили этой книге, любимой и детьми и взрослыми, заслуженную репутацию современной детской классики. Эмма знала: классический побег из дома - не для нее. Поэтому она и решила убежать не "откуда", а "куда" - в удобное, просторное, теплое, а главное, красивое место.

Не кормить и не дразнить!

Станислав Востоков. Издательство: Самокат, 2011 г.

Что едят капибары на завтрак? Где в Московском зоопарке бегемот? И почему клетка у аиста третий день не чищена? Ответы вы найдете в книге Станислава Востокова "Не кормить и не дразнить!". Вы узнаете о самых разных обитателях зоопарка - животных и людях - и их повседневной жизни. Реальный опыт С.Востокова воплотился в невероятно остроумных новеллах и иллюстрациях.

Плюк из Петтэфлета

Анни М. Г. Шмидт. Издательство: Захаров, 2010 г.

Книгу про Плюка знает очень много детей из разных стран мира. Про него сняли фильм, и даже есть компьютерная игра. Автор книги получила за свои произведения главную премию всех детских писателей - имени Ганса Христиана Андерсена. По популярности Плюк запросто может поспорить с самим Карлсоном!

Часодеи. Часовой ключ

Наталья Щерба. Издательство: Росмэн-Пресс, 2011 г.

Интересная и захватывающая книга Натальи Щербы о маленькой девочке. Василиса - обычная земная девочка, живущая с бабушкой, - неожиданно узнает, что ее отец - влиятельный маг Эфлары, мира, построенного на особой часовой магии. Попав в страну часодеев, фей и лютов, Василиса оказывается в центре опасной игры.

СЕДЬМОЙ МАТЕРИК